

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

И ЖИЗНЬ

№ 13

1910

Маттіа Баттистини.

(Къ гастролѣмъ въ оперѣ Зимина.)

МОСКВА

Воскресенье 28-го марта 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

ОТКРЫТЬ АБОНЕМЕНТЬ НА ЧЕТЫРЕ ГАСТРОЛИ ЗНАМЕНИТАГО БАРИТОНА

МАТТИА БАТТИСТИНИ,

съ участиемъ извѣстной артистки **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** (въ 2-хъ спект.) и извѣстнаго тенора **В. С. СЕВАСТЬЯНОВА** (въ 1-мъ спектаклѣ).

28-го мар. „ГАМЛЕТЪ“. Гамлетъ—М. Баттистини. Офелія—М. Александровичъ. 30-го „ЭРННИ“. Карлъ V—М. Баттистини. 1-го апр. „ТАНГЕЙЗЕРЪ“. Вольфрамъ—М. Баттистини. Тангейзеръ—В. С. Севастьяновъ. 3-го „РИГОЛЕТТО“. Риголетто—М. Баттистини. Джильда—

М. Александровичъ. 28-го марта утр. „ЗОЛОТОЙ ПЪТУШОКЪ“. 29-го „ГУГЕНОТЫ“. 31-го „ТРАВИАТА“. 2-го апрѣли бенефисъ П. С. Оленина—„МАЗЕПА“. 4-го апр. утромъ: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, веч. „НАРМЕНЪ“. Дирекція **С. И. Зимина**.

Начало спект. въ 8 ч. веч. Билеты прод. съ 10 ч. утра до оконч. спект.

-□- Театръ „Буффъ“ -□-

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Дирекція **Э. В. ХОЛМСКОЙ**.

ТЕАТРЪ

Съ 28 марта 1910 г. (на 5-й и 6-й нед. вел. поста)

„ЭРМИТАЖЪ“

ГАСТРОЛИ

ПОЛНАГО АНСАМБЛЯ
С.- ПЕТЕРБУРГСКАГО
ТЕАТРА

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ**.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

ИРКУТСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на предстоящіе весенній и зимній сезоны.

Репертуаръ „Кабарэ“.

РЕЦЕНЗЕНТЬ

пародія въ 1 д. **А. ПАЗУХИНА**.

Цѣна **75 к.**

Выписывать изъ конторы
„РАМПЫ И ЖИЗНИ“.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для пѣсьхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЬ.

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

Последняя новинка за текущій сезонъ Имп. Моск. Мал. театра.

Сенсац. пьеса **О. МИРБО**.

„ОЧАГЪ“

(Подъ маскою благотворительности.)

Изданіе театр. библ. Соколовой.

Выловывать изъ конторы „Рампы и Жизни“.

Так ли это? Л.—Къ реформѣ театральныхъ предприятий. Э. Матерна.— Историческая правда на сценѣ. В. Базилевскаго.— Москва.— Письма въ редакцію.— На рынкѣ Мельпомены. Lolo.— Въ бюро.— Синдикатъ антрепренеровъ.— Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.— Въ царствѣ Вампуки. I. М.—ча.—Петербургъ.— Мелочи театальной жизни.— За рубежомъ.— Парижскія письма. В. Л. Бишитока.— Письма изъ Ярославля. Ефрейтова.— Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: М. Баттистини въ „Эриани“. — „На всякаго мудреца“ въ Худ. театрѣ. (3 рис. Andre'a).— О. В. Гзовская въ „Путаницѣ“. Набросокъ Эльскаго.— В. С. Севастьяновъ.— П. С. Оленинъ.— „Кривое Зеркало“. (2 шаржа И. Малютина).— Валентина Линь.— А. И. Улухановъ.— В. Н. Ильнарская.— А. В. Рудницкій.— Л. Любошицъ.— Н. А. Шелевель.— Л. Аптекарева.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, I. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Раггаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллеркицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Такъ ли это?

Итакъ совершилось...

Г.г. антрепренеры объединились, и положено основаніе антрепренерскому синдикату.

Извѣстіе объ этомъ весьма знаменательно въ театральномъ мірѣ событіи прошло какъ-то подъ сурдинку, подъ шумъ и гулъ радости „побѣдителей“ и горя „побѣжденных“, которые доносятся изъ бюро.

А между тѣмъ думается, что новоявленный синдикатъ еще заставитъ говорить о себѣ нашихъ актеровъ.

Конечно, съ внѣшней стороны дѣло обстоитъ не только болѣе чѣмъ благополучно, но даже и красиво.

Г.г. антрепренеры объединяются съ цѣлью взаимопомощи; они будутъ отчислять процентъ со сбора въ пользу своего общества; уже начался потокъ пожертвованій, (конечно, у кого же деньги какъ не у г.г. антрепренеровъ — не у актеровъ же!)

Со стороны кажется, что въ концѣ концовъ новый синдикатъ имѣетъ своей заключительной цѣлью даже актерское благо.

Антрепренеры будутъ помогать другъ другу въ случаѣ неудачныхъ дѣлъ, и изъ этихъ денегъ будутъ выплачиваться жалованья актерамъ, которые безъ этой помощи или ничего бы не получили или получили жалкія крохи.

Такъ кажется со стороны при бѣгломъ ознакомленіи съ новымъ обществомъ.

Но, если всмотрѣться пристально хотя бы въ то, что дѣлается въ бюро, невольно возникаетъ вопросъ:

Такъ ли это?

Нѣтъ ли какой нибудь подкладки за этими красивыми словами.

Невольно вспоминается латинское—*timeo Danaos et dona ferentes*.

Г.г. антрепренеры очень мягко стелютъ, но какъ бы актерамъ не стало еще жестче спать!

Подите въ бюро посмотрите на антрепренеровъ и на актеровъ.

Первые сыты, довольны, горды, вторые „унижены и оскорблены“.

Какъ олимпійскіе боги смотрятъ г.г. предприниматели на сѣрую, голодную актерскую массу.

Поговорите съ актерами, послушайте рассказы про антрепренеровъ, послушайте опытныхъ людей, которые убѣдятъ васъ, что чѣмъ болѣе красивыхъ словъ говорить антрепренеръ, тѣмъ онъ хищнѣе и наглѣе, и вы поймете, что это два воюющихъ лагеря и что трудно ожидать, чтобы волки вдругъ прониклись нѣжностью къ ягнтятамъ.

Но пока антрепренеры не были объединены, было съ полбѣды.

Теперь же они представляютъ огромную силу, окончательно скрутятъ актера въ бараній рогъ и если одинъ многорѣчивый Колупаевъ актерскаго рынка давитъ актера, то десять Колупаевыхъ будутъ давить въ 10 разъ сильнѣе.

И горе будетъ тому актеру, который чѣмъ-нибудь прогнѣвитъ антрепренерскій синклитъ.

Поэтому фальшиво звучатъ сладко журчація слова и думается—*timeo Danaos et dona ferentes*.

Актерамъ есть тутъ надъ чѣмъ позадуматься, такъ какъ за этими громкими словами чувствуется правда — желаніе въ конецъ поработить актера.

Л.

Къ реформѣ театральныхъ предприятий.

Въ концѣ прошлаго года я писалъ изъ Вѣны на страницахъ „Рампы и Жизни“ объ общемъ собраніи австрійскаго общества сценическихъ дѣятелей, созданнаго по поводу представленнаго въ австрійскій парламентъ проекта новаго театральнаго закона.

Теперь, когда въ Москву съѣхались артисты и артистки изъ всей Россіи, когда въ ежедневной прессѣ приходится читать о разныхъ театральныхъ крахахъ, о недополученныхъ то тутъ, то тамъ отъ антрепренеровъ вознагражденіяхъ, будетъ умѣстно привести нѣсколько статей изъ проекта закона, упомянутаго выше.

Въ своемъ письмѣ изъ Вѣны я указалъ на то, что актеръ въ Австріи въ настоящее время находится въ значительно большей степени въ зависимости отъ антрепренеровъ.

Маттіа Баттистини — Карль V
въ „Эрнани“.

Такихъ необычайныхъ, совершенно одностороннихъ, исключительно въ пользу антрепренера, контрактовъ, подписываемыхъ актерами, о какихъ я узналъ на собраніи, у насъ, въ Россіи, я не знаю, и существованіе такихъ контрактовъ въ Австріи, насколько мнѣ пришлось убѣдиться, явленіе не исключительное.

Весьма естественно поэтому, что составители новаго закона задались цѣлью прежде всего гарантировать положеніе сценическихъ дѣятелей передъ театральными предпринимателями.

Вотъ почему первая статья закона гласитъ, что всякое театральное предпріятіе, всякая театральная антреприза подлежитъ разрѣшенію мѣстной административной властью, при чемъ въ прошеніи должно быть точно указано, кто стоитъ во главѣ предпріятія.

Желающій получить разрѣшеніе на театральное предпріятіе обязанъ въ теченіе двухъ недѣль со дня подачи имъ о томъ прошенія внести опредѣленный залогъ. Размѣръ залога долженъ соответствовать суммѣ причитающагося вознагражденія всему театальному персоналу и авторскому гонорару въ теченіе одной трети продолжительности антрепризы, т.-е. одной трети сроковъ контрактовъ.

При невнесеніи такого залога антрепренеру разрѣшенія на открытіе театра не дается.

Не дается разрѣшеніе администраціей предпринимателю и въ томъ случаѣ, если онъ неспособенъ, если онъ уличается въ предосудительныхъ и нечестныхъ дѣяніяхъ или же уже извѣстенъ, какъ лицо, не заслуживающее довѣрія, чтобы вести театральное предпріятіе въ силу его прежняго безпорядочнаго и нечестнаго веденія своего дѣла.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ за административной властью остается право прошенія такихъ лицъ отклонять.

Залоги должны быть вносимы наличными деньгами или установленными цѣнными бумагами и вносятся на опредѣленное выше назначеніе, никакія иныя взысканія

на нихъ обращены быть не могутъ, доколѣ не будутъ удовлетворены интересы членовъ труппы и авторовъ.

Залогъ возвращается антрепренеру лишь по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня окончанія антрепризы и лишь по удовлетвореніи всѣхъ претензій труппы и авторовъ, заявленныхъ въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ, а равно по удовлетвореніи и иныхъ взысканій съ антрепренера, если таковыя, по удовлетвореніи первыхъ, тоже подлежатъ удовлетворенію.

Подлежащей административной власти принадлежить право провѣрять всѣ договоры и право осмотра книгъ и провѣрки отчетности предпріятія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимателями являются юридическія лица, или предпріятія отдаются въ аренду, или предпринимателями являются нѣсколько лицъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ власти, разрѣшающей предпріятіе, должны быть заявлены отвѣтственные по предпріятію лица, къ которымъ и подлежатъ предъявленію всѣ вышеприведенныя требованія.

При вступленіи въ уже функционирующее предпріятіе новыхъ лицъ, въ качествѣ соантрепренеровъ, административная власть обязана въ теченіе мѣсяца собрать о нихъ надлежащія свѣдѣнія. По истеченіи мѣсяца административная власть лишается права protesta противъ вновь вступившихъ въ существовавшее ужь театральное предпріятіе.

Пропуская статьи закона, предусматривающія разныя условія возникновенія театральныхъ предпріятій, срокъ и продолжительность послѣднихъ въ связи съ порядкомъ ихъ разрѣшеній, я коснусь въ общихъ чертахъ тѣхъ статей проекта новаго закона, которыя говорятъ объ отмѣнѣ разрѣшенія, даннаго предпринимателю или признанія этого разрѣшенія недѣйствительнымъ.

Такія мѣры со стороны административной власти могутъ послѣдовать лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если, вслѣдствіе паденія цѣнностей, внесенный залогъ не обезпечиваетъ матеріальные интересы труппы и авторовъ и требуемая дополнительная сумма къ залогу не внесена предпринимателями антрепризы.

2) Если предприниматель будетъ лишень гражданскихъ своихъ правъ или по его дѣламъ будетъ учрежденъ конкурсъ.

3) Если предприниматель будетъ привлеченъ за проступки уголовно наказуемые, напр. за кражу, растрату, мошенничество или сводничество.

4) Если имѣются другія, закономъ предусмотрѣныя причины для отказа предпринимателю въ разрѣшеніи со стороны администраціи на предпріятіе.

Въ проектѣ закона предусмотрѣны и условія разрѣшенія такихъ театральныхъ предпріятій, какими являются, напримѣръ, турнэ или рядъ отдѣльныхъ спектаклей и концертовъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ административной власти по новому закону предоставлено право контроля въ интересахъ служащихъ въ антрепризахъ.

Предусматриваетъ законъ и спектакли и концерты, устраиваемые отдѣльными обществами, спектакли и концерты благотворительные, любительскіе и домашніе.

Въ законѣ установленъ, конечно, и порядокъ обжалованія отказовъ въ разрѣшеніи театральныхъ предпріятій со стороны административной власти.

Въ этихъ своихъ строкахъ я не имѣлъ намѣренія подробно перечислять всѣ статьи проекта новаго австрійскаго закона: это завело бы насъ слишкомъ далеко. Мнѣ хотѣлось лишь обратить вниманіе лицъ, которыхъ это можетъ интересовать, на проектъ австрійскаго театральнаго закона, съ которымъ мнѣ пришлось познакомиться въ Вѣнѣ на собраніи австрійскаго общества сценическихъ дѣятелей, каковой проектъ, на мой взглядъ, устанавливаетъ весьма основательныя усло-

К. С. Станиславскій —
Крутицкій. (Художественный
театръ — „На всякаго
мудреца“.)

Рис. Andre'a.

вѣя гарантіи матеріальной стороны всякаго театральнаго предпріятія.

Долженъ добавить, что въ проектѣ также имѣется глава о драматической цензурѣ и глава, трактующая о контрактахъ артистовъ съ антрепренерами.

Объ этой послѣдней главѣ стоитъ поговорить особо.

Э. Матернъ.

Историческая правда на сценѣ.

(Очеркъ.)

Большое мѣсто большинства театральныхъ постановокъ — это писценровка историческихъ пьесъ. Не буду говорить о сотняхъ провинціальныхъ сценъ, гдѣ „историческая правда“ декораций и костюмовъ существуетъ только на афишахъ, жирнымъ шрифтомъ выдѣляясь въ подзаголовкѣ назначенной къ представленію пьесы. Но даже во многихъ большихъ театрахъ крупныхъ сравнительно городовъ очень и очень часто археологическая точность и вѣрность эпохи берется на прокатъ у лицъ, отпускающихъ на вечеръ костюмы для спектакля, а въ декоративномъ отношеніи „историческая правда“ рождается въ мукахъ фантазіи режиссера, имѣющаго самое смутное и, чаще, завѣдомо ложное представленіе объ эпохѣ, какую онъ взялся „выявить“ къ жизни.

Скажу болѣе: недавно въ столичномъ большомъ театрѣ въ сценѣ, дѣйствіе которой происходило за два съ половиною вѣка до нашего безвременья, фигурировали новенькіе вѣвскіе стулья и шкапикъ во вкусѣ послѣдняго декадентскаго стиля!..

Между тѣмъ такое болѣе чѣмъ поверхностное отношеніе къ археологій изображаемой эпохи коробитъ зрителя и заставляетъ вообще задуматься надъ вопросомъ о степени важности „исторической“ правды“ на сценѣ въ костюмахъ и декорацияхъ.

Поднимаемый мною вопросъ трактовался различно.

Почтенный профессоръ В. Варнеке находитъ совершенно излишнимъ изученіе строгой археологій дѣятелемъ сцены съ цѣлью примѣненія ея къ театральнымъ постановкамъ. Важно разыскать источники, по которымъ можно бы было судить, какъ самъ авторъ пьесы представлялъ себѣ ту историческую эпоху, какую задумалъ изобразить своимъ твореніемъ. „Вѣдь каждый драматургъ, сочиняя пьесу, держитъ передъ своими духовными очами и цѣлую картину и образы отдѣльныхъ персонажей ея“. Поэтому незачѣмъ тревожить строгую археологію. Ей мѣсто — на лекціяхъ и въ музеяхъ. Не „абсолютная историческая правда“ нужна для сцены, а „правда данной пьесы, правда ея стили“. Надо для ея воплощенія искать художника, который бы и по времени и по своему художественному міросозерцанію по возможности ближе подошелъ бы къ автору пьесы, и нотъ въ тонъ.. „въ ключъ“ этого-то художника надо декоратору создавать декорации и костюмы для пьесы. Только въ такомъ случаѣ обстановка будетъ составлять одно гармоническое цѣлое съ текстомъ пьесы, и слова поэта будутъ соответствовать и обликамъ актеровъ и охватывающей ихъ постановкѣ. Поэтому-то пьесы одного быта, но разныхъ

авторов нельзя играть в одной и той же обстановке". (См. ст. „Архология в театр“.)

Наоборот, арт. Импер. театр. Ю. В. Корвин-Круковский держится совершенно противоположного взгляда. По его мнению, применение археологически точных образов в постановках исторической пьесы — безусловно необходимо. „Чѣмъ большую окраску режиссеръ можетъ внести въ историческую пьесу, тѣмъ лучше; чѣмъ рельефнѣе будетъ рамка, тѣмъ эффектнѣе будутъ портреты. Если признавать правду на сценѣ вообще, если въ современной пьесѣ стараться какъ можно ближе подходить къ истинѣ въ смыслѣ исполненія декораций, костюма и грима, то почему не дѣлать того же для исторической пьесы?.. А какъ въ этомъ достигнете, не изучая исторіи и не дѣлая археологическихъ справокъ?“ И только въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ намѣренно отступаетъ отъ истиннаго русла историческаго хода событій и сознательно уклоняется въ сторону, надо идти за авторомъ, не внося никакихъ измѣненій и дополненій въ пьесу, если это отступление не есть простая ошибка переписчиковъ или переводчиковъ. Такъ у Шиллера есть замѣтная уклоненія отъ исторіи (смерть Иоанны д'Аркъ и мн. др.). Но если авторъ допускаетъ историческій *non sens*, то надо внести поправки въ исполненіе и этимъ сгладить досадную ошибку. У гр. Ал. Толстого въ „Царь Борисъ“ (стр. 337) царь снимаетъ съ себя цѣпь и отдаетъ ее воеводѣ Гарскому“. Это абсурдъ, ибо цѣпь на шеѣ царя съ валперскимъ крестомъ, съ частицами Животворящаго Креста Господня — это царская регалия, которую онъ никому и дать не можетъ“. Такой промахъ надо исправить.

При данномъ взглядѣ на „истор. правду“ въ постановкахъ пьесъ становится, конечно, очевиднымъ, что всѣ пьесы одного быта, одной эпохи надо играть при одинаковыхъ археологическихъ костюмахъ и декорацияхъ. „Разница должна быть въ характерѣ самой постановки, въ томъ, какъ режиссеръ къ ней подойдетъ, въ настроеніи и, наконецъ, въ тонѣ исполненія“ (см. № 9 журн. Лит. Худ. Обш. стр. 24).

Нѣсколько иначе передвигаетъ вопросъ археологій въ театрѣ уважаемый Ал. Раф. Кугель. Онъ не сторонникъ строгой исторической „правды“, потому что всякое древнее преданіе, переходя черезъ сознаніе культурнаго человѣка, приобѣтаетъ и черты красоты въ пониманіи современника. „То, что было дѣйствительно и красиво для древняго египтянина,

Художественный театр. „На всякаго мудреца“.

Слуга Турусной — Г. Артемъ.

Рис. Андреа.

то прекрасно, а потому недѣйствительно для насъ“. И если историч. правда расходится съ „нашимъ чувствованіемъ красоты“, — она не тронетъ зрителя, не важна для него. „Костюмъ на нашъ взглядъ некрасивый, но важна для него. Какъ бы точенъ въ историческомъ отношеніи онъ ни былъ, а следовательно, такой костюмъ художественно не достигаетъ цѣли“. И археологически вѣрная „красота“ готтентотской Венеры можетъ оказать вліяніе только отрицательное, разрушая „нашу красоту, а въ искусствѣ убѣдительна только наша красота, т. е. намъ понятная и близкая“... (Т. и И. № 1, стр. 16.)

Наконецъ, пресловутый англійскій режиссеръ Гордонъ Кракъ совершенно отрицаетъ историческую правду на сценѣ и ту археологическую точность инсценировки пьесы, о которой трепетно мечтали Тальма и герцоги Мейнингенскій, — онъ считаетъ не стоящей мѣднаго гроша!..

— Какъ быть? За кѣмъ идти?..

Оставляя въ сторону теорію проф. В. Варнеке, такъ какъ изысканіе источниковъ взгляда на историч. перспективы самаго автора пьесы внесетъ еще большую путаницу въ инсценировку, и не раздѣляя всецѣло, такъ сказать, огульно мнѣніе Корвина-Круковскаго, я вполнѣ понимаю логику уважаемаго Кугеля, но — признаюсь — принять ее безъ оговорокъ не могу. Пусть „историч. правда“ коробитъ насъ (быть можетъ иногда даже нѣсколько ошибочный) взглядъ, но какъ же поступить, когда вся соль „картины“, можетъ быть, вложена именно въ изображеніе археологически вѣрной передачи древняго рисунка, прана обычая, возрѣтій, вкусовъ и т. п... Вѣдь чтобы показать отсталость эстетическаго вкуса готтентота отъ человѣка послѣднихъ дней, способнаго летать птицею по воздуху, надо вынести на сцену именно всю «красоту» Венеры готтентотской. И чѣмъ искусствѣ въ смыслѣ археологическомъ, — тѣмъ лучше.

Такимъ образомъ, необходимо различать: требуется ли дать картину жизни минувшей эпохи въ исторической рамкѣ, — красивую, археологически вѣренную, и подъ угломъ зрѣнія современнаго человѣка подполированную, прихорошенную, — или же дать эскизъ строго историческаго момента, какъ такового. — Ключокъ историч. „быта“ со всѣми его, быть можетъ, уродливостями на нашъ взглядъ особенностями, странностями, недостатками.

Въ первомъ случаѣ — и безусловно сторонникъ логики почтеннаго г. Кугеля, а во второмъ — остается взывать къ „историч. правдѣ“ и съ большимъ почтеніемъ благодарить артиста и режиссера за послѣднее стремленіе къ серьезному изученію археологій.

Краеугольнымъ камнемъ должна быть пьеса и толкованіе о „чистой“ историч. правдѣ или же о „прикрашенной“ археологій, пропущенной черезъ призму соврем. понятія о красотѣ, — лежитъ всецѣло въ идеѣ автора пьесы, которою должны проникнуться образованные, талантливый режиссеръ и чуткій, способный жрецъ искусства.

Историческая „правда“ нужна театру, и она далеко не пустой звукъ. Но, съ другой стороны, не въ одной археологій дѣло. Необходимъ критерій яснаго разума, развитое соображеніе, логика. И — разумѣется, — никто не будетъ ставить въ однихъ и тѣхъ же декорацияхъ и костюмахъ „Ифигенію“ Эврипида и „Прекрасную Елену“ Оффенбаха.

Каждому мудрицу свой почетъ.

„Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуется“, — тѣмъ болѣе пьеса, имѣющая опредѣленное направленіе, идею, мысль...

Во всякомъ случаѣ изученіе жизни прошлыхъ вѣковъ широкимъ образомъ не дастъ ущерба занимающемуся археологіею сценическому дѣятелю, а напротивъ, разовьетъ его умственный кругозоръ и безусловно внесетъ долю замѣтнаго и желаннаго (особенно въ провинціи) улучшенія въ инсценировку театральн. постановокъ историч. пьесъ, которая до сего времени въ большинствѣ театральнхъ сценъ весьма мало, къ сожалѣнію, удовлетворительна.

Вас. Базилевскій.

Москва.

Балетъ „Очарованный лѣсъ“ перенесенъ въ Большомъ театрѣ на будущій сезонъ. Кроме того, въ будущемъ сезонѣ рѣшено поставить „Корсаръ“ съ Е. В. Гельцеръ, Мордкинымъ и Тихомировымъ.

— Премьера „Очага“ Мирбо въ Маломъ театрѣ состоится во вторникъ, 30 марта.

— Г-жа Гвоздская, по слухамъ, остается въ будущемъ сезонѣ на службѣ въ Маломъ театрѣ.

— Предиріятіе С. П. Дятлева, который въ воскресенье прѣхалъ въ Москву, пока находится въ слѣдующемъ положеніи. Онъ уже подписалъ контрактъ съ балетной труппой, въ которую вошли: Павлова, Ѳеодорова 2-я, Карсавина, Розанъ, Большъ, Егорова, Фокина, Полякова, Фокинъ, Волининъ, Жизинскій; кроме того, будутъ гастроли парижской балерины Замбелли и возможно, что въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступитъ М. Ф. Клеменская. Изъ новыхъ балетныхъ постановокъ пойдутъ: „Жаръ-птица“ Странинскаго, „Шехеразада“ Н. А. Римскаго-Корсакова (танцы на ея музыку написаны Фокинымъ), и „Les études“ на музыку различныхъ композиторовъ, преимущественно въ восточномъ стилѣ. Изъ старыхъ постановокъ будутъ возобновлены: „Навиловъ Армиды“, „Сильфиды“, „Клеопатра“, „Пиръ“ и танцы изъ „Игора“.

Что касается оперной нотки, то она под большим сомнѣніемъ. Нѣтъ, повидимому, достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, и Дягилевъ усердно ихъ ищетъ.

— В. И. Сафоновъ, продиржировавшій двумя концертами въ Римѣ, имѣлъ такой блестящій успѣхъ, что приглашенъ на будущей сезонъ на цѣлую серію концертовъ.

— „Пиръ жизни“, пьеса Шибышевскаго, предполагавшаяся къ постановкѣ въ театрѣ Незлобина на 5-й недѣлѣ поста, согласно полученной отъ Шибышевскаго телеграммы, отложена до будущаго сезона въ виду нѣкоторыхъ измѣненій, производимыхъ въ этой пьесѣ авторомъ.

— Въ пьесѣ Максима Горькаго „Варвары“, которая пойдетъ въ театрѣ Незлобина на 5-й или 6-й недѣлѣ поста, главные роли исполняются г-жамъ Кручинниной-Годзи, Лилиной и Вульфъ; гг. Цероповымъ, Максимовымъ и Бѣлгородскимъ.

— На пятой недѣлѣ Великаго поста въ театрѣ Корна состоятся дебюты артистки г-жи Е. М. Баскаковой и артиста г. Г. В. Кудрявцева. Пойдутъ „Дни нашей жизни“.

28 марта въ театрѣ Эрмитажъ состоится первая г-жи Валентины Линь съ ея труппой гастроль; поставлены будутъ два фарсы, имѣвшіе большой успѣхъ въ Петербургѣ: „Удочка“ пошелъ въ теченіе всего сезона въ Петербургѣ и „Мужъ-Соловей“. Въ послѣдней пьесѣ г-жа Валентина Линь играетъ испанскую танцовщицу и исполнитъ модный танецъ „Память“.

— 2 апрѣля въ Интернациональномъ театрѣ состоится выдающійся по интересу вечеръ, устраиваемый Э. И. Книпперъ-Рабенекъ. Въ качествѣ исполнительницы тавцевъ выступитъ и сама Э. И. Книпперъ.

Программа вечера задумана очень оригинально.

Будутъ исполнены пьески XIV и XV столѣтій французскихъ авторовъ, религиозныя танцы.

† О. П. Горевъ*).

Малый театръ снова облекся въ трауръ.

Скончался Ѳедоръ Петровичъ Горевъ.

Смерть пришла быстро. Еще на-дняхъ онъ игралъ, участвовалъ въ репетиціяхъ „Очага“. Во вторникъ слегъ. Врачи нашли какое-то ползучее воспаление легкихъ. А въ четвергъ утромъ, около девяти часовъ, смерть задула послѣдній, слабый огонекъ жизни. Въ субботу О. П. долженъ былъ участвовать въ генеральной репетиціи новой пьесы. Въмѣсто этого въ субботу опустявъ въ могилу гробъ...

Кончилась долгая и блестящая сценическая жизнь.

Она началась въ провинціи, ярко разгорѣлась въ московскомъ Маломъ театрѣ. Здѣсь съ небольшими перерывами провелъ Горевъ двадцать восемь лѣтъ. И если не весь этотъ срокъ, то очень большая его часть была полна яркихъ побѣдъ. Громадный, хотя и не очень старательно разработанный талантъ, громадный, пламенный темпераментъ, — Горевъ производилъ на своихъ зрителей чарующее, захватывающее впечатлѣніе.

Это не былъ актеръ школы, это былъ актеръ „натура“, но такого могучаго и такого благороднаго! Можетъ быть, заботливо отшлифованный, это былъ бы первоклассный европейскій талантъ. Онъ такъ и остался неограниченнымъ алмазомъ. Но такой чистой воды, такой богатой игры!

Нѣтъ вдохновенія неистощимаго, нѣтъ огня неугасающаго. И когда непосредственныя, отъ природы данныя, силы стали ущербляться, а искусство не пришло къ нимъ съ поддержкою, Горевъ пошелъ подъ уклонъ. Мы были свидѣтелями и лучшаго его расцвѣта и его упадка. Теперь, подлѣ впечатлѣніемъ смерти, оживаетъ въ памяти лишь та, первая пора. И вѣтъ отъ воспоминанія о томъ Горевѣ такимъ великимъ очарованіемъ.

Да и во вторую его пору, когда уже облетѣли лучшіе цвѣты этого таланта, вдругъ вспыхивало вдохновеніе. И давалъ Горевъ чудесныя созданія, подсказанныя его художественнымъ инстинктомъ. Съ годами

* Извѣстіе о смерти О. П. Горева было получено редакціей, когда номеръ уже былъ сверстанъ. Статьи о покойномъ и его портреты будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

это случалось все рѣже. Но и въ послѣдній сезонъ бывали иногда у него такіе прекрасные моменты. Усталый, отжившій, онъ внезапно загорался. Тогда вспоминался прежній Горевъ, тотъ, чье имя гремѣло, тотъ, къ кому такъ властно влеклись симпатіи зрителя и кто умѣлъ повелѣвать восторгами.

За эти восторги, за сладкія слезы, какими, бывало, такъ часто дарилъ онъ, низко кланяется Москва его праху. И взволнованно говорить:

— Да будетъ тебѣ легка земля!

Письма въ редакцію.

М. Г. г-нъ Редакторъ!

Комитетъ, устранившій вечеръ въ память В. Ф. Комиссаржевской 17 марта въ театрѣ Незлобина, проситъ довести черезъ посредство вашего уважаемого журвала до общаго свѣдѣнія, что сборъ съ вечера выразился въ 3,639 р. 51 к., расходъ — 636 р. 18 к. Чистый доходъ 3,003 р. 33 к. Эта сумма внесена въ контору редакціи газеты „Русское Слово“.

Комитетъ приноситъ искреннюю благодарность: дирекціи Императорскихъ театровъ, разрѣшившей артистамъ Императорскихъ театровъ принять участие въ вечерѣ; принимавшимъ участие въ вечерѣ г-жамъ: П. Л. Вульфъ, М. Г. Гуковой, А. И. Добровольской, О. Л. Книпперъ, Е. И. Найденовой, О. Р. Павловой, С. А. Спицыной, Н. А. Смирновой, гг. А. В. Богдановичу, В. Я. Брюсову, В. А. Булычеву, Ю. Д. Бѣляеву, И. В. Грызунову, В. П. Дамьеву, К. Д. Запорожцу, Е. П. Карпову, В. В. Максимову, П. Н. Рончицкому, Н. И. Сперанскому, г. Цаболу, хору московской симфонической канеллы; принявшимъ на себя продажу программъ, портретовъ и т. п. г-жамъ: В. В. Барановской, Е. В. Гельдеръ, Л. Д. Кореневой, К. В. Кручинниной, Е. Н. Лилиной, Н. А. Нелиднскои, Е. Н. Рошнкой-Исаровой и В. И. Паленной; К. Н. Незлобину, безвозмездно предоставившему свой театръ; С. И. Звинну, предоставившему въ пользу фонда плату за гардеробъ; Литературно-художественному кружку, редакціямъ

Художественный театръ. „На всякаго мудреца“.

Курчаевъ—г. Ракитинъ.

Рис. Andre'a.

газетъ: „Голосъ Москвы“, „Копѣйка“, „Новости Сезона“, „Рампа и Жизнь“, „Раннее Утро“, „Русскія Вѣдомости“, „Русское Слово“, „Утро Россіи“, типографіи товарищества А. А. Левенсонъ и гг. студентамъ, принявшимъ на себя распорядительскія обязанности.

Предсѣдатель комитета, организовавшаго вечеръ 17 марта, К. Бравичъ.

Составъ комитета: Ю. В. Васильева, А. И. Незлобина, К. В. Бравичъ, Д. Я. Грузинскій, В. М. Голиковъ, В. П. Качаловъ, Н. Д. Красовъ, Л. Г. Мушкетинъ, В. И. Немировичъ-Данченко, П. С. Оленинъ, Я. Л. Розенштейнъ, Ю. П. Померанцевъ, Н. И. Сперанскій, Н. В. Туркинъ, Н. Е. Эфросъ, А. И. Южннъ, С. В. Яблоновскій-Потресовъ.

На рынкѣ Мельпомехы.

Въ „бюро“ кипитъ живая рѣчь
О старыхъ язвахъ лицедейства.
Актеръ кричитъ: „пора пресечь
Антрепренерскія злодѣйства!“
Антрепренеры, въ свой чередъ,
Въ актеръ видятъ зла причину
И несомнѣнную причину
Всѣхъ неурядицъ и невзгодъ...
Какъ надрываются актеры,
Какимъ огнемъ горятъ ихъ взоры,
Какую злобой дышитъ рѣчь!..
А юспода антрепренеры
Лишь усмѣхаются чуть-чуть
Надъ молодымъ актерскимъ жаромъ:
На „рынокъ“ надо имъ взглянуть,
Чтобъ запастись „живымъ товаромъ“.
Антрепренеры нашихъ дней —
Большие люди!.. Легкость птичья,
Блескъ электрическихъ ошей,
Азартъ и манія величья!..
Чуть повезетъ—невѣдомъ страхъ,
И нитъ соперниковъ на свѣтъ!
Сегодня—Ротшильдъ, завтра крахъ
И эпитафія въ газетѣ:
„Такой-то моннуль (имя рекъ),
А былъ отважный человекъ!..“

* *

Порой полезны параллели
Того, что было, съ тѣмъ, что есть.
Жрецы искусства опытали,
Впивая сладостную лѣсть.
Въ чадѣ похвалъ, въ чадѣ оваций,
Въ дыму газетныхъ аттестаций
Кружатся юловы у нихъ.
Порой, взирая на трофеи
Кикой-нибудь новѣйшей феи,
Милъ бросить хочется ей стихъ,
Звучащій скорбью и утрекомъ,—
Стихъ о быломъ, святомъ, далекомъ,
Забитомъ, сваленномъ въ архивъ,—
Чтобъ потревожить новыхъ „дивъ“...
Я набросалъ бы образъ жрицы,
Актрисы въ старыя юды...
Тутъ безпросвѣтная нужда
И юря мрачныя страницы
Во имя славы и труда...
Искусство чтилось беззащитно,
Ему служить умъли встарь
И приносили на алтарь
И жизнь, и счастье... Незамысли
Смылился прежній тилъ друимъ...
Искусство стало „дороимъ“,
И обольстительно-шикарнымъ,
И возмутительно-бездарнымъ,
И беззастѣнчиво-наимъ...

Solo.

Малый театръ. „Путаница“.

Путаница — О. В. Гзовская.

Набросокъ Эльскаго.

Въ бюро.

Пріѣхалъ изъ Петербурга Н. П. Фигнеръ, и на оперномъ рынкѣ зашевелились. Попечительство о народной трезвости, которому принадлежитъ народный домъ Императора Николая II, рѣшило взять оперное дѣло, поручившееся до сихъ поръ частнымъ предпринимателямъ, и пригласило въ качествѣ директора-распорядителя Н. П. Фигнера, который и является фактически хозяиномъ всего дѣла. Сезонъ будетъ продолжаться круглый годъ и начнется съ 1-го юня. Бюджетъ довольно ограниченный—200.000 руб. въ годъ. Рѣшено выстроить новый залъ специально для оперы, рассчитанный на 3.000 человекъ. Труппа почти вся сформирована, за исключеніемъ нѣсколькихъ человекъ. Въ составъ ея вошли сопрано—Карпова, Рене-Фигнеръ, Де-Ранкова, Глѣбова, Сабатѣева; меццо-сопрано—Чехметѣева, Никитина, Калинина, Совранская; тенора—Боровикъ, Гусаченко, Залѣвскій, Фигнеръ; баритонъ—Совранскій; басы—Пироговъ, Пустовойтовъ; капельмейстеръ Арбенинъ-Павловъ. Режиссеромъ приглашается Санинъ.

— Кромѣ Фигнера пріѣхалъ г. Альтиплеръ и формируетъ оперную труппу въ Пермь и Екатеринбургъ.

— Оперетта на кавказскихъ группахъ силта Н. П. Нировымъ и Ф. С. Соколовскимъ. Оба энергично формируютъ труппу. Въ качествѣ гастролеровъ будутъ выступать М. П. Никитина и А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

— Антрепренеръ г. Семченко приступилъ къ набору труппы на зимній сезонъ въ Пензу.

— Ведетъ переговоры антрепренеръ г. Викторовъ, составляющій труппу на зиму въ Витебскъ.

— Формируетъ фарсовую труппу г. Херсонскій въ Самару, въ театрѣ Калинина. Спектакли начнутся съ 19-го апрѣля и продолжатся до 1-го юля.

— На лѣто въ Сумѣ антрепренеръ г. Югизесъ закончилъ формирование труппы, въ составъ которой вошли: г-жи Каденецъ-Пясецкая, Орликъ, Журавлева, Калевская, Эмская, Ижевская, Экеничъ, Евенкая, Волгина, Кривская, Дарская, Соболевская; гг. Пясецкій, Шеръ, Соболевскій, Рябовъ, Реймеръ, Миловидовъ, Добжинскій, Николаевъ, Арчевъ. Режиссеръ г. Флоровскій.

— Получена телеграмма отъ Борина, изъ-за котораго возникъ споръ между Струйскимъ и Басмановымъ. На категорической запросъ бюро, у кого онъ служить, Боринъ отвѣтилъ третьему лицу, что согласенъ уплатить Струйскому 300 руб. неустойки. Струйскій, конечно, несогласенъ, такъ какъ молетъ требовать неустойку въ размѣрѣ двухмѣсячнаго оклада, т. е. 600 р., да, кромѣ того, отстаиваетъ принципиальную точку зрѣнія, считая, вполне резонно, что подобныя нарушенія данного слова артистами, съ одной стороны, и антрепренерами—собственнаго постановленія—не иеребивать другъ

у друга ангажированных артистовъ, съ другой, недопустимъ и должно искорениться безъ всякой пощадки.

— Приѣхалъ изъ Харькова теороръ Клементьевъ. Гастроли его, Марин Гай, Кузнецовой-Бенуа и Витинга прошли съ колоссальнымъ материальнымъ успѣхомъ, которому самъ Клементьевъ не мало удивляется.

Ансамбли были ужасны, оркестръ изъ ресторанныхъ румывъ, хоръ 18 человекъ, пѣлъ кто по-русски, кто по-платански, кто по-французски, въ харьковцы не только переварили все это, но прямо-таки замились въ театр-циркѣ, гдѣ подвизалась опера. Изъ Москвы Клементьевъ уѣзжаетъ въ Ловдопъ, гдѣ будетъ выступать въ Ковевгартевскомъ театрѣ.

— Н. П. Михайловскій, снявшій для будущаго сезона Ригу, формируетъ энергично труппу и приглашаетъ новыхъ артистовъ. Къ нему поковчили: г-жи Васильчикова, Польш, Воронина, Волжская; гг. Дагмаровъ, Тугановъ, Харламовъ и Немцовъ.

— Прибылъ антрепренеръ г. Феберъ, приобрѣвшій у Юшкевича новую пьесу „Комедія брака“ съ исключительными правами постановки; онъ набираетъ труппу для поѣздки по городамъ западныхъ губ.

— Приѣхали изъ Херсона Н. Д. Лебедевъ для пополненія труппы и организации лѣтняго дѣла въ Винницѣ и изъ Баку — г-жа Болряская.

— Въ этомъ году въ бюро замѣтно небывалое явленіе. Антрепренеры все время мѣняютъ свои составы и передаютъ снятые города.

Долгий передастъ Астрахань. Малиновская — Курскъ, Невскій и Востоковъ — Могилевъ, Викторовъ (лѣтнее дѣло) — Витебскъ, Тулу — Неволнина. Свободны театры на зиму въ Гроднѣ, Архавгельскѣ, Ковно, Житомирѣ, Перми, Екатеринбургѣ.

— Прибыла артистка С. М. Лепва, взявшая въ прошедшемъ сезонѣ Кишеневъ отъ проторѣвшей г-жи Велзарій. Но и ей не повезло, и послѣдніе 1½ мѣсяца дали 5,300 р. убытку. Труппа получила содержаніе полнымъ рублемъ.

Антрепренеръ г. Долгий приступилъ къ формированію труппы на лѣто въ Читу и зиму въ Астрахань.

— Приступили къ формированію драматическихъ труппъ г. Крамолонъ на зиму въ Орель и г. Стровъ въ Омскѣ.

— Вернулся изъ Петербурга въ Москву Н. Н. Сняльниковъ.

— Вновь закончилъ формированіе труппы на зимній сезонъ въ Воронежъ г. Струйскій; въ составъ ея вошли: г-жи Кряжева, Дорошевичъ-Бородинна, Холина, Волжская, Лепская, Долева, Рѣпина, Долинская, Майская, Смирнова, Вороничкина, Рюга, Кальковская, Вельская; гг. Стронтелевъ, Дорошевичъ, Мартини, Алексѣевъ, Розановъ, Разумовъ, Томскій, Корещій, Волннъ, Краморенко, Лирскій, Неждановъ, Жигаловъ и Южный.

— Закончила наборъ труппы Зарайская для ростовскаго театра на зимній сезонъ. Въ составъ ея вошли: г-жи Веймавъ, Зарайская, Кварталова, Самборская, Райская, Астахова, Кудрявцева, Валентинова, Витичева и Кручинина; гг. Бѣлгородскій, Васильевъ, Валуа, Демуръ, Авдресвъ, Баяновъ, Сапшинъ и др. Режиссеръ г. Строевъ.

— Формируется труппа на лѣто для одесскаго театра почитательства о вародной трозности. На амплуа *ing. dramatique* приглашена г-жа Гвѣздилова, на амплуа *ing. comique* приглашена г-жа Дроздова, на амплуа *poizilichy* гг. *dame* приглашена г-жа Саблина-Дольская, на амплуа *comich.* старухи г-жа Яблочкина. Ведутся переговоры о приглашеніи героини и гг. *coquette*. Мужской персональ еще не сформированъ; приглашевъ „любовники-герой“ г. Шорштейвъ, на амплуа „любовница-фата“ предполагается пригласить г. Добровольскаго. Режиссеромъ приглашенъ главный режис. гор. театра г. Гаевскій.

Составъ труппы П. П. Медвѣдева. Лѣто—Уфа, зима—Нижній-Новгородъ. Женскій персональ: Писарева, Милнчъ, Стопорина, Польш, Рыбакова, Кременецкая, Арская, Лилина, Кривская, Микульская, Хвалынская, Астраханская, Нальская, Соловьева, Лѣновская, Мартовская. Мужск. персональ: Артистъ Им. театр. Лепковскій, Людвиговъ, Орловъ-Чужбининъ, Дементьевъ, Орскій, Любинъ, Истоминъ-Кастровскій, Кувичинскій, Островскій, Лавренскій, Тихомировъ, Гаринъ, Норскій, Радовъ, Барсовъ, Чернышевскій, Паутенисъ, Славянскій, Дарьяльскій. Режиссеры: лѣто—Арт. Импер. театр. Лепковскій и Орловъ-Чужбининъ. Зимой—Л. К. Людвиговъ и Кувичинскій. Суфлеръ Н. Ильнарскій, декораторъ Калюмиевъ, костюмеръ Ф. В. Смирновъ.

Въ станицу Лабинскую, Кубанской области, предпринимателемъ Цвѣтковымъ собрана труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Борисоглѣбская, Евгеньева, Лагонская, Лаврова, Неволнина, Михайлова, Поварго, Романовская, Разсудова, Соломина; гг. Бардинъ, Буракъ, Владимировъ, Гаринъ, Кубанскій, Назинновъ, Орловъ, Ртищевъ, Родиоковъ, Самаринъ-Волжскій, Тарановъ, Шевченко; режиссеръ Самаринъ-Волжскій, декораторъ Корбутъ. Мѣстнымъ лабинскимъ купцомъ Н. И. Суринымъ выстроенъ новый роскошный театръ, стоимостью въ 35 тысячъ рублей, слѣданы большія затраты на

приобрѣтеніе новыхъ декораций и всевозможныхъ театральныхъ аксессуаровъ. Театръ снятъ Цвѣтковымъ на три года.

Артистъ театра „Кривое зеркало“ В. Я. Хеншинъ переходитъ на зиму въ драму г. Кручинина въ Кіевъ.

Режиссеръ П. А. Ростовцевъ сылъ на лѣто Майкопъ, набираетъ теперь труппу. Начало спектаклей предполагаетъ съ Пасхи.

Окончательно выяснился составъ одесской драматической труппы Вагрова. Въ составъ ея вошли: г-жа Пасхалова, Живирблисъ, Звѣрева, Лаврова, Лисенко, Смагина, Соколовская и др.; г. М. М. Петипа, В. М. Петипа, Радивъ, Словновъ, Смирновъ, Степановъ, Незнамовъ, Юреневъ, Ячменевъ и друг.

Въ Орель, къ Крамолону, подписали: гг. Любошь, Развозжаевъ, Тархановъ, Добровольскій, Градь-Лаухпнъ, Вербаконъ; г-жи Малаксіанова, Петровская, Васильева, Таланова и друг.

Къ А. Н. Сотвинову, въ Ярославль, подписали: г-жи Шебуева, Баргенева, Сосновская; гг. Карскій, Херувимовъ, Сотвиновъ, Молчаевъ, Сокольскій и др.

Заковчили формировать труппу въ Симбирскъ на зиму гг. Даниловъ и Кошелевъ. Въ составъ ея вошли г-жи Добролюбова, Лилипа-Тонская, Славичъ, Панова (Арбелина), Иванчикова, Бабонина, Дашковичъ, Степаня, Банзаль, Равничъ, Костина; гг. Тапровъ, Самаринъ-Эльскій, Гольтфаденъ, Угрюмовъ, Чернышевъ, Надеждонъ, Башкировъ, Муратовъ, Андреевъ-Бурлакъ, Римскій, Калипскій, Пузискій.

В. С. Севаст'яновъ въ роли Тристана.

(Къ гастролямъ въ оперѣ Зимина).

— Закончила составъ труппы антрепренера г-жа Болряская, на зимній сезонъ въ Баку, въ театръ Тагіева. Въ составъ труппы вошли: г-жи Весновская, Момавская, Степанова, Гнѣздилова, Вокеръ, Александрова, Свѣшниковъ, Гаянова, Иплевко, Демина, Васья; гг. Шорштейнъ, Никольскій, Рѣпиличъ, Богдановъ, Баучи, Дедина, Горчаковъ, Сяоленскій и др.

— Зимній театръ въ Курскѣ снятъ г-жей Малиновской, передавъ артисту г. Орлову, который составляетъ труппу. Имъ приглашены г-жа Рамина, Тучанская, Хвалынская, Лепинская, Ардывина; гг. Аксеновъ, Любинъ, Конычъ, Платовъ и др.

— Въ Псковѣ на лѣтній сезонъ антрепренеръ г. І. Орловъ закончилъ составъ труппы. Вошли слѣдующіе артисты: г-жи Сербская, Рамина, Севаст'янова, Холина, Левская, Кручинина-Валуа, Нальская, Данилевская и Аристова; гг. Словновъ, Валуа, Аксеновъ, Орловъ, Конычъ, Любинъ, Трояновскій, Горскій, Горевъ, Викторовъ.

Опера С. И. Зимина.

Въ царствѣ Валпуги.

(Впечатлѣнія.)

П. С. Оленинъ.
(Къ бенефису 2-го апрѣля.)

Судикать антрепренеровъ.

Первое собраніе антрепренеровъ закончилось утвержде- ніемъ доложеннаго собранію проекта кассы взаимпомощи антрепренеровъ.

Инициатива проекта принадлежитъ В. И. Никулину и Соболевскому-Самарину.

Матеріальныя средства кассы будутъ черпать изъ $\frac{1}{200}$ отчисленія всѣми антрепренерами съ валового сбора.

Выбранъ комитетъ, на обязанности котораго будетъ вы- давать пособія. Въ составъ его избраны: А. А. Бахрушинъ, председателемъ и членами — В. И. Никулинъ, Лавровъ, Ор- ловскій и В. Крамоловъ.

Тутъ же авансомъ внесено различными антрепренерами около 600 р., въ томъ числѣ 100 р. отъ А. А. Бахрушина, заявившаго, что московскій городской народный домъ прим- кнетъ къ организаціи и будетъ отчислять $\frac{1}{200}$.

Изъ московскихъ антрепренеровъ, какъ и слѣдовало ожидать, первымъ откликнулся С. И. Зиминъ, передавши черезъ своего представителя А. И. Маторина, что онъ вне- сётъ свою ленту въ кассу взаимпомощи, за что собраніе тутъ же просило передать ему благодарности.

Такимъ образомъ положено начало большому дѣлу, ко- торое, помимо страховки отъ несчастій, объединитъ на ма- териальной почвѣ антрепренеровъ.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Вся четвертая недѣля В. Поста прошла въ Союзѣ въ засѣданіяхъ съѣзда уполномоченныхъ; ихъ съѣхалось до 30 человекъ—вмѣстѣ съ кандидатами къ нимъ — изъ 12 мѣст- ныхъ отдѣловъ. На первомъ засѣданіи председательствовалъ г. Адашевъ, большинство остальныхъ собраній велъ г. За- лѣсовъ; секретарями выбрали гг. Жигачевъ и Абрамовъ.

Первые два дня прошли въ провѣркѣ полномочій и дѣлопроизводства М. О. по выборамъ. Кассированы выборы Воронежскаго М. О.

Затѣмъ секретарь Ц. И. Н. И. Споранскій прочелъ крат- кій отчетъ о дѣятельности Ц. И. и о матеріальномъ состоя- ніи союза. За три года своей дѣятельности Ц. И. собиралось 206 разъ изъ нихъ 192 раза присутствовала председа- тель. Ц. И. М. Э. Мондштейнъ (шумные аплодисменты). Затѣмъ наибол- шее число засѣданій посетили: г-жа Ленковская, и г. Спери- скій. На долю этихъ трехъ лицъ собственно и выпала всѣ огромная, тяжелая и отвѣтственная работа.

Краткій отчетъ о состояніи кассы союза таковъ: Вступ- ныхъ взносов поступило 193 р., членскихъ—495 р., $\frac{9}{10}$ отчис- леній съ союзныхъ спектаклей 542 р.; 1059 р. со спектаклей въ Москвѣ; общій приходъ выразился въ суммѣ 2532 р., рас- ходы—2349 р. Общій оборотъ кассы—11655 р. Для детальной ревизіи всѣхъ дѣлъ и всей отчетности Союза выбрана упол- номоченными особая коммисія. Намѣчены также кандидаты въ члены Ц. И., наблюдательнаго комитета и союзаго суда. Эти лица будутъ опрошены, и по полученіи отъ нихъ согласія, будутъ и пробаллотированы.

Совершенно своеобразный уголокъ театральнаго бюро— музыкальный отдѣлъ.

Представители оперы и оперетки—пѣвцы, пѣвцы и глав- нымъ образомъ хористы.

Представители музыкальнаго міра въ бюро рѣзко отли- чаются отъ представителей драматическаго.

Здѣсь преобладаютъ бархатныя тужурки, мохнатая шеве- люры, усы и эспаньолки.

Вотъ огромная фигура въ синихъ штанахъ и какой-то нѣгой тужуркѣ, съ головою ценстова завитого ожирѣвшаго парикмахера — извѣстный басъ.

Вотъ шуплая, взъерошенная фигурка хориста—тщичнаго представителя тѣхъ, что ходятъ по сценѣ толпой, гипнотиче- ски уставившись взоромъ на дирижера, и поютъ:

Опъ виградь-вигралъ,
Отъ насливѣць.

При чемъ на лицахъ и въ движеніяхъ выражаютъ крайнюю степень безстрастности.

Хористки—пожылая почтенныя дамы, которыя производятъ на сценѣ вѣтроятное впечатлѣніе въ короткихъ „сельскихъ“ костюмахъ.

Знаменитостей здѣсь, конечно, нѣтъ. Музыкальныя знаменитости какъ и драматическія, это обособленная каста. Это верховныя жрецы.

Среди вторыхъ персонажей оперной сцены ихъ можно представить себѣ только въ какихъ-нибудь экзотическихъ костюмахъ: какъ нервы планъ на фонѣ толпы они выводятъ свои аріи, закатывая глаза и разводя руками, и приближаются къ хористу только тогда, когда по ремаркѣ необходимо взять изъ рукъ хориста кубокъ или посланіе.

Но въ обыкновенной, житейской обстановкѣ они среди хористовъ какъ баре среди челяди.

Встрѣчи и рѣчи.

— Иванни! откуда!

— Маэстро!

— Верхнее си взяли!

— Дѣла, братъ, совсѣмъ швахъ.

— Онъ что позволяетъ себѣ на спектаклѣ! Подходить къ хористкамъ и дергаетъ ихъ прически: перечешитесь, я не могу пѣть, когда хоръ причесавъ въ такихъ прическахъ! А денегъ не платить.

— А вы тоже прогорѣли!

Разговоры о прогарахъ о развалѣ нѣ оперныхъ и опере- точныхъ дѣлахъ преобладаютъ надъ всѣми другими.

Опера особенно горитъ и оперныя дѣла въ провинціи совершенно гнубнутъ.

И неудивительно.

Оперные первачи совершенно зарвались въ персонѣхъ своихъ голосовъ, Совершенно бездарнѣйшее существо, кото- рой ни стать, ни рукой двинуть по-человѣчески не умѣетъ, но съ мало-мальски приличнымъ голосомъ, меньше тысячи рублей въ мѣсяцъ цѣны себѣ не зваветъ: теноръ тысячи, бар- ритонъ тысячи, сопрано лирическое тысячи, сопрано драма- тическое, сопрано колоратурное, меццо сопрано, а послѣ Ша- ляпина и басы — все тысячи.

Всѣ эти голоса, хотя бы по одному, обязательно нужны каждому самому даже малому составу оперной группы; кромѣ нихъ, нуженъ еще дирижеръ, который тоже любить тысячи и неизбѣжевъ антрепренеръ, которому такъ нужны тысячи, что онъ готовъ для пріобрѣтенія ихъ съ живыхъ кожу сдирать. Неудивительно, что когда эта алчущая тысячь компанія по- надаютъ въ одинъ пѣз провинціальныхъ театровъ, вообще не отличающихся большою вмѣстимостью публики, то, несмотря на беззащитное вздутіе цѣны, полный сборъ не въ состоя- ніи бываетъ дать имъ всѣхъ требуемыхъ тысячь. Но если бы были хоть полные сборы! На самомъ же дѣлѣ публика, пере- пуганная «бѣшенными цѣнами», бѣжитъ отъ опернаго театра какъ отъ зачумленнаго мѣста.

И вволю удовольствуется граммафонными пластинками. — Голосъ слышенъ почти также. А что невидно пѣвцовъ, такъ эти даже пріятнѣе, прекрасныя впечатлѣнія, восприни- маемая слухомъ, не безобразятся зрительными впечатлѣніями валпугныхъ Фаустовъ, Джильды, Раулой и Анды.

Бездарность и пошлость оперныхъ спектаклей только въ народнѣ смѣшны, но въ дѣйствительности онѣ убійственно раздражаютъ п уже во всякомъ случаѣ отравляютъ прелесть даже самаго вдохновеннаго пѣнія.

Оперные радприниматели пошли навстрѣчу сокраще- нію расходовъ. И сократили ихъ очень просто.

Удешевли оркестръ и хоръ. Вообще платили имъ из- рѣдка и плохо, но стали платить совсѣмъ рѣдко и совсѣмъ плохо.

По цѣбѣ получилъ и товаръ.

Машетъ извѣстный талантливый маэстро вдохновенной палочкой, а подъ палочкой вмѣсто вдохновенныхъ симфоническихъ звуковъ что-то пикаетъ, жиденько верещитъ, разсыпается козломъ.

Высочить къ самой рампѣ на заключительномъ верхнемъ до знаменитый теноръ, а сзади хоръ такъ подхватитъ, что у ближайшаго слушателя даже въ суставахъ заноетъ и желудокъ разстроится.

Таки оперные спектакли обращаются въ настоящее порошце.

И опять публика бѣжитъ отъ театра, какъ отъ чумы.

Совсѣмъ плохи оперныя дѣла.

Не лучше и опереточныя.

Полуштановныя опереточныя премьеры и премьерши мять себя ничуть не ниже оперныхъ премьеровъ и тоже домятъ цѣны безъ зазрѣнія совѣсти.

И тутъ предприниматели наводятъ экономію за счетъ оркестра и хора, и тутъ этотъ экономическій приемъ ведетъ къ тому же коцву—къ гибели опереточнаго дѣла.

Гибнутъ оперныя и опереточныя дѣла, и вытягиваются физиономіи у музыкальной „шпанки“—у всей арміи хористовъ, хористокъ, музыкантовъ.

И съ вытянутыми физиономіями вяло толпятся они въ бюро въ тоскливомъ ожиданіи возврата счастливыхъ дней оперно-опереточнаго Араижуэца.

И. М-ч

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

Гастроль Плевницкой.—Вечеръ въ пользу Врубеля.—Концертъ Паниной.—Бенефисъ Озаровской.—Пьеса Адельгейма.

Въ „Новомъ драматическомъ“ театрѣ, послѣ оперетты „Миссъ Гибсъ“, дѣлавшей полные сборы, выступила г-жа Плевницкая, —исполнительница „русскихъ пѣсень“, отечественное подобіе Иветты Гильберъ. Въ ея передачѣ много искренности, разнообразія интонацій, тонкаго юмора, тихой грусти. Она не поетъ, а почти мелодекламируетъ, обладая очень хорошей мимикой. И это создаетъ впечатлѣніе. Гастроль имѣла успѣхъ: публика оцѣнила художественную передачу исполненія.

Интересный вечеръ въ маломъ залѣ консерваторіи устроили Ауэръ, Вержбляловичъ и Зилотти въ пользу большого гениальнаго художника кисти и палитры—М. А. Врубеля (см. „Рампа и Жизнь“ № 14 (27) за 1909 г.), на голову котораго судьба безъ жалости и пощады посылала бѣды одна за другой: сначала живописецъ лишился зрѣнія; потомъ—творческій умъ помутился,—началось душевное заболѣваніе и, наконецъ, въ довершеніе всего—бѣдность, граничащая съ нищетой, крѣпко замыкаетъ Врубеля въ „своихъ объятіяхъ“. Нечѣмъ жить. Нечѣмъ оплачивать скудные расходы на содержаніе большого таланта въ лѣчебницѣ душевнобольныхъ... И, разумеется, большое спасибо всѣмъ, пожелавшимъ оказать Врубелю сильную помощь, устроителямъ концерта, который, несмотря на интересную программу и благотворительную цѣль, собралъ, къ сожалѣнію, не полный залъ.

Зато концертъ „запамяттой“ Вари Паниной былъ переполненъ. Еще бы: выступали два „кумира“—Панина, допѣвающая свою „лебединую пѣсню“ и до сихъ поръ вызывающая волненіе въ сердцахъ „панинистовъ“, и Вьяльцева—создательница „новыхъ формъ“ цыганскаго романса. Поэтому концертъ ея, устроенный 18 марта въ залѣ Дворянскаго собранія, привлекъ массу зрителей, среди которыхъ преобладали учащаяся молодежь и военные мундиры. Начался „вечеръ“ хоромъ Архангельскаго, исполненнымъ, сверхъ ожиданія, вяло, съ блѣдною окраскою русскія пѣсни, изъ коихъ лучше другихъ были пропѣты „Дунай“ и „Ночка моя, ночка“. Затѣмъ, дисгармонируя съ общимъ характеромъ „цыганскаго“ концерта, Б. С. Глаголинъ красиво прочелъ „Гимнъ солнцу“ изъ пресловутаго Ростановскаго „Шантеклера“. Шумные аплодисменты вызвалъ новый испанскій танецъ „Caeseras suanghagas“ въ исполненія заслуженныхъ артистовъ М. М. Петина и Г. Ф. Кшесинскаго, которые на „bis“ протанцовали съ успѣхомъ модный „парагвай“, повторенный, по требованію публики, дважды.

Героинями концерта, разумеется, были Вьяльцева и Панина. Первая, при оглушительныхъ аплодисментахъ, пропѣла много романсовъ своего репертуара и получила корзину цвѣтовъ и букетъ красныхъ розъ, а вторая подъ аккомпанементъ гитары (К. Васильевъ) и цитры (г. Гансъ) голосомъ, уже начавшимъ тускнѣть, тоже по-своему очень хорошо исполнила рядъ пѣсень и настолько „очаровала“ молодежь, что

та, окруживъ Паяину тѣснымъ кольцомъ, устроила ей шумныя оваціи, засыпавъ цвѣтами.

Концертъ окончился, но настоянію полицейской власти, около 12 часовъ.

Прекрасно въ художественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ прошелъ бенефисъ любимцы публики и талантливой артистки „Кривого зеркала“ О. Э. Озаровской, одаренной способностью тишично, въ нѣсколькихъ рѣзкихъ, яркихъ чертахъ дать характерные штрихи обрисовки лица и являющейся лучшею сказительницей сказокъ въ русскомъ стилѣ. Въ свой бенефисъ Озаровская выступила и какъ авторъ трехъ-актной ком.-водев. „Благотворительный концертъ“, гдѣ ея удачно схвачено и мѣтко выведено много ятрвыхъ типовъ, какъ участниковъ, такъ и устроителей концертныхъ вечеровъ. Утомляютъ нѣсколько длинноты пьесы, но въ общемъ—она смотрится съ интересомъ.

Сплошной хохотъ вызываетъ „имитаторъ“ Вьяльцевой. Хороши: г.г. Глаголева, Волковская, Бухъ, Реутовъ и Стрѣлковскій. Г-жа Озаровская получила цвѣточные подношенія.

Новая 2-хъ-актная пьеса Раф. Адельгейма, идущая на 5 недѣль великаго юста, — „На высокихъ волнахъ“—рисуетъ трагедию души архи-миллионера, который, болѣе отъ пресыщенія жизни, создаетъ въ своемъ воображеніи грезу иного міра и съ этою цѣлью удаляется отъ людей. Но во 2-мъ актѣ ночью миллионеръ видитъ въ окно замкарядъ эпизодовъ, картинъ гнетущей нищеты, горя, страданія. Эти „грезы“ миллионера сталкиваются съ „высокими волнами“ правды жизни. Центръ пьесы въ коллизіи между „благими порывами“ и горькими условіями, которыя разбиваютъ всѣ начинанія.

Вас. Базилевскій.

Въ пятницу, 19-го марта, закончились петербургскія гастролы театра Незлобина съ „Мелкими бѣсомъ“. Прощальный спектакль прошелъ при полномъ театрѣ. Были поднесены: 2 вѣнка—Сологубу, 2 вѣнка—Незлобину, вѣнокъ—Лихачеву и серебрянный письменный приборъ—Черонову. Автору и Незлобину была устроена публикой шумная овація.

О. Сологубъ почти кончилъ новую драму въ 5 дѣйств., изъ современной жизни „Жестокій опытъ“. При разработкѣ послѣднихъ дѣйствій авторъ примѣняетъ нѣкоторый чрезвычайно любопытный и новый въ сценическомъ отношеніи приемъ.

„Кривое зеркало“.

Г-жа Абрамянъ.

Шаржъ И. Малюткина.

Подходящая надежды въ области живописи художница-самородокъ Дива Холмская (см. „Рампа и Жизнь“ № 32 за 1909 г.) оставила, къ сожалѣнію, кисти и палитру и серьезно занялась музыкою, готовясь усилебно въ консерваторію.

Теноръ кievской оперы г. Селявинъ получить на Пасхѣ дебютъ на Марининской сценѣ. Онъ выступитъ въ „Жизни за Царя“.

Партію Вани будетъ пѣть тожо дебютантка, г-жа Захарова.

—Репертуаръ Александринскаго театра на будущій сезонъ отчасти уже выяснился.

Намѣчены девять пьесъ, которыя должны пройти до 1 января.

Возможно, что часть этихъ пьесъ перейдетъ на январь п даже дольше, въ зависимости отъ поступления оригинальныхъ новинокъ, которыя всегда сваливаются, какъ снѣгъ на голову. Во всякомъ случаѣ Н. А. Котляревскій надѣется, что будущій сезонъ будетъ счастливѣе вышшняго, когда удалось выполнить только половину намѣченнаго.

Открытъ сезонъ предполагается „Лесомъ“ А. П. Островскаго.

Театръ „Эрмитажъ“. Гастроли „Невскаго фарса“.

Г-жа Валентина Линь.

Затѣмъ пойдутъ: „Старый хозяинъ“ И. Н. Потапенко, „Донъ - Жуанъ“ Мольера, „Гамлетъ“, одна изъ пьесъ Ибсена (выборъ еще несостоялся), „Маскарадъ“ Лермонтова, новая пьеса Колышко „Поле брани“, „Три сестры“ А. П. Чехова и „Раздѣлъ“ Писомскаго (въ крайнемъ случаѣ овъ будетъ замѣненъ „Богатымъ челоѣкомъ“ Найденова).

Всѣхъ пьесъ въ сезонѣ должно быть поставлено двѣнадцать и для трехъ оставлены свободныя мѣста.

Пьесу Потапенко предполагается поставить въ сентябрѣ, пьесу Колышко — въ октябрѣ, такъ что двѣ очереди русскіе авторы уже завяли.

Теперь остается назначить режиссеровъ, а затѣмъ будутъ распределены роли между артистами.

Разумѣется, для главныхъ ролей уже пмѣются въ виду исполнители, такъ какъ репертуаръ составляется въ зависимости отъ наличныхъ силъ труппы“.

Для Михайловскаго театра будетъ вырабатываться отдѣльный репертуаръ.

Постановка „Шантеклера“ въ театрѣ литературно-художественнаго общества назначена на 19-е апрѣля; пѣтуха играть г. Глаголинъ, директора театра—г. Нерадовскій.

Сезонъ въ Маломъ театрѣ закончится 15-го мая, послѣ чего вся труппа уѣдетъ на полмѣсяца въ Москву, съ репертуаромъ: „Геврихъ Наваррскій“ и „Шантеклеръ“.

Мелочи театральюй жизни.

— Въ приказѣ владикавказскаго полпеймейстера объявлено:

„12-го марта во время исполненія въ гор. театрѣ со сцены артистомъ злободневныхъ куплетовъ дежурный по театру представъ Ярцевъ, предполагая, что артистъ допускаетъ цезурныя нарушенія, вошелъ за кулисы и грозилъ опустить занавѣсъ. Признавая поступокъ пристава Ярцева нетактичнымъ, такъ какъ афиша ва спектакль была подписана пом. полицеймейстера, а въ случаѣ осуществленія угрозы могъ произойти скандалъ, который г. Ярцевъ со своимъ нарядомъ не могъ бы потушить,—обращаю вниманіе чиновъ полиціи, дежурящихъ по театрамъ и др. увеселительнымъ мѣстамъ, на то, что вмѣшательство ихъ въ дѣла цензуры возможно только по-моему личному приказанію“.

Куплеты, вызвавшіе этотъ приказъ, были исполнены артистомъ оперетки г. Алексинимъ.

— „Нов. Русь“ сообщаетъ, что въ Архангельскѣ полицеймейстеръ обратился къ дирекціи мѣстнаго театра со страннымъ требованіемъ нѣсколькихъ бесплатныхъ билетовъ для чиновъ сыскаго отдѣленія. Дирекція отвѣтила отказомъ, а на дальнѣйшія требованія полицеймейстеръ антрепренерша труппы, въ свою очередь, потребовала предъявленія циркуляра м. в. д., предписывающаго антрепренеру отводить въ театрѣ бесплатныя мѣста для сыщиковъ. Требуемаго циркуляра полицеймейстеръ предъявить, конечно, не могъ, но продолжалъ настойчиво требовать билетовъ для чиновъ сыскаго отдѣленія и, лишь послѣ того, какъ по просьбѣ антрепренерши, мѣстный губернаторъ указалъ полицеймейстеру на незаконныя его требованія,—полцеймейстеръ уюмнился“...

— Прощаніе оперы съ Екатеринодаромъ не обошлось безъ заключительнаго инцидента, которыми такъ богатъ весь оперный сезонъ.

Виновницей на этотъ разъ является „любимца публики“ А. М. Пасхалова.

Считая себя премьершей труппы, съ большими претензіями, артистка не могла мириться съ приглашеніемъ на гастроли Друзякиной. И потомъ Ванъ-Брадтъ.

Когда ей предложили пѣть въ „Ромео и Джульета“, она отказалась. Когда же предложеніе было повторено, то она заявила, что будетъ пѣть только тогда, если ей за выходъ заплатятъ особо, помимо жалованья, 175 рублей.

Въ этомъ Пасхаловой было отказано; тогда артистка заявила, что больше вовсе не выступитъ.

Настало послѣдній дешъ прощанія труппы съ городомъ, и въ сборномъ спектаклѣ, въ которомъ предстояло къ послѣдній разъ показаться передъ публикой всѣмъ артистамъ, Пасхалова должна была выступитъ въ отрывкѣ пзъ „Жидовки“.

Она отказалась...

Объ этомъ нарушеніи контракта антреприза сообщила г. полицеймейстеру, который предложилъ артисткѣ въ такомъ случаѣ вовсе не показываться въ театрѣ и затушевать свой отказъ объясненіемъ, что она не могла выступить „по болѣзни“ или иной причинѣ, безъ демонстративнаго появленія на спектаклѣ въ рядахъ публики или за кулисами. Ис артистка именно такъ и поступила... Во время спектакля она появилась въ ряду портера. Два офицера заявили полицеймейстеру протестъ противъ недонущенія ся въ театрѣ.

Едва взвился занавѣсъ передъ „Жидовкой“, какъ офицеры, сидѣвшіе въ первомъ ряду, обратились лицомъ къ сидѣвшей въ залѣ артисткѣ и стали громко аплодировать и кричать: „браво, Пасхалова“. Къ нимъ присоединились кое-кто изъ публики, и Пасхаловой была устроена неожиданная овація.

Изъ-за этой демонстраціи спектакль долго не могъ продолжаться, почему г. полицеймейстеръ счелъ нужнымъ вмѣшаться и предложилъ прекратить шумъ и крики.

Но это было напрасно...

Артистка оставила партеръ и появилась на сценѣ, откуда раскланивается съ публикой.

Наконецъ, послѣ получасоваго перерыва все пришло въ норму, и спектакль благополучно былъ доведенъ до конца.

Ну правы, одно можно сказать!

— Недавно одинъ изъ харьковскихъ врачей сдѣлалъ операцию удаленія нароста величиною въ толстый палецъ носоглоточной полости у опереточнаго пѣвца Аммираго, изъ труппы Крылова, голосъ котораго въ послѣднее время сталъ исчезать, получивъ неприяную спиватость. Послѣ операции голосъ г. Аммираго сталъ звучать несравненно лучше, чѣмъ въ началѣ его карьеры. Передъ ошастливленными артистомъ открываются теперь самыя широкія перспективы,— онъ мочтаетъ о переходѣ въ оперу.

— По распоряженію г. Крупенскаго, артистикъ Петербургской балетной труппы г-жѣ Легатъ (женѣ балетмейстера П. Г. Легата) прекращено производство содержанія.

Чѣмъ провинилась танцовщица, что ее такъ строго наказали?

Оказывается, г-жа Легатъ готовится быть матерью. А это, хотя и по запрещаетъ дирекцией, но и не поощряется.

По правиламъ дирекции, артисты могутъ хворать и получать жалованье только въ продолженіе шести мѣсяцевъ.

А быть матерью артистамъ воспрещается строгаѣшю!

За рубежомъ.

Послѣ шумнаго успѣха, которымъ пользуется въ Лондонѣ опера „Электра“ Рихарда Штрауса, осенью будетъ поставлена въ лондонской „Covent garden“ и „Саломея“.

До сихъ поръ въ Англіи библейскій сюжетъ оперы находился подъ цензурнымъ запретомъ. Но послѣ того, какъ въ прошломъ году строгій законъ, запрещающій появленіе библейскихъ сюжетовъ на сценѣ, былъ обойденъ постановкою оперы „Самсонъ и Далила“, англійская цензура готова отнестись болѣе свисходительно и къ „Саломеѣ“.

Такое послабленіе цензурныхъ стѣпеній отчасти объясняется и тѣмъ, что королева Александра проявляетъ живѣйшій интересъ къ музыкѣ Штрауса. Королева присутствовала въ блестящемъ первомъ представленіи „Электры“, поставленной самимъ композиторомъ, а затѣмъ прослушала оперу вторично. Къ первой постановкѣ „Саломеи“ ожидается прїѣздъ Штрауса въ Лондонъ.

— Въ Генуѣ въ роскошномъ залѣ отеля Гарибальди собралась многочисленная колонія русскихъ, проживающихъ въ Италіи. На этомъ собраніи рѣшено послать изъ Генуи и возложить на могилу безвременно угасшей Козимиссаржевской роскошный, убранный хризантемами вѣнокъ-ленту съ оборванными струнами и надписью: „Въ чуждой намъ странѣ, подъ звуки похороннаго марша Шопена, горько оплакиваемъ незамѣнимую утрату чуднаго человека-художника, всѣмъ горячо любимого, всѣмъ намъ родного“. Вѣнокъ этотъ взялъ на себя трудъ отвезти въ Россію и возложить на могилу орловскій землевладѣлецъ эсаулъ Юрасовскій.

— „Charleston“ Ростана ѣдетъ по Италіи, по словамъ газеты, съ позорнѣйшимъ фiasco, проваливаясь въ каждомъ городѣ. Въ Санъ-Ремо публика не досидѣла послѣдняго акта, и завывъ упалъ при опустѣвшемъ залѣ. Въ Генуѣ остритъ:

— Для кого написаны эти люди, паряжевные скотами?
— Для скотовъ, паряжевныхъ людьями!

— Нью-Йоркъ обогатился еще однимъ театромъ, во главѣ котораго стоитъ ставшая очень популярной въ Америкѣ наша соотечественница артистка Назимова, которая осталась тамъ послѣ гастролей Орленева, въ труппѣ котораго она была премьершей; г-жа Назимова играетъ на англійскомъ языкѣ, который изучила уже въ Америкѣ, и очень нравится нью-йоркской публикѣ. Театръ, во главѣ котораго она становится, будетъ называться „Nazimova Theater“. Въ немъ преимущественно будутъ ставиться пьесовскія пьесы, которыя главнымъ образомъ создали ей успѣхъ.

Парижскія письма.

Очень интересна новая пьеса, поставленная въ театрѣ Режанъ: „La Flamme“ („Пламя“) — молодого начинающаго драматурга Даріо Никодemi. Итальянецъ по происхожденію, Никодemi съ раннихъ лѣтъ поселился въ Буэносъ-Айресѣ, гдѣ занялъ выдающееся мѣсто какъ критикъ одной крупной мѣстной газеты. Тамъ же онъ поставилъ свою первую пьесу „Ласточка“, имѣвшую крупный успѣхъ въ южной Америкѣ и медленную съ немалыми успѣхами въ Бельгій. Въ Буэносъ-Айресѣ Никодemi познакомился съ Режанъ, которая уговорила его переселиться въ Парижъ. Никодemi послѣдовалъ этому совѣту и поселился въ Парижѣ. Въ прошломъ году Режанъ поставила его пьесу въ 4 д. „Le Refuge“. Написанная превосходнымъ языкомъ, съ удивительнымъ знаніемъ сцены, содержащая въ каждомъ дѣйствіи нѣсколько замѣчательныхъ сценъ, пьеса „Le Refuge“ произвела большое впечатлѣніе, а Никодemi сразу занялъ выдающееся мѣсто среди современныхъ драматурговъ; а критика и публика возлагали на него большія надежды.

Содержаніе „Le Refuge“ почти тождественно съ содержаніемъ „Le Vierge Folle“; построика пьесы, развитіе драматическаго дѣйствія совершенно различны; но сюжетъ одиакъ и тотъ же. Многого ждали и отъ его новой пьесы; но „La Flamme“ нѣсколько обмануло ожиданія публики. Страшная эта пьеса.

На ней видны въ одно и то же время и вліяніе француз-

ской драмы въ духѣ Сарду и вѣмецкаго театра скандинавскихъ писателей и итальянскаго реализма. Драма происходитъ между четырьмя дѣйствующими лицами: бавкиромъ Вижье — 60 лѣтъ; его женой Франсуазой молодой, полной жизни женщины — 35 лѣтъ; Женеваевой — дочерью Вижье отъ перваго брака, а мужемъ Женеваева — Антуаномъ Довиньи.

Дѣйствіе происходитъ въ Сициліи, на роскошной виллѣ, построенной въ аравійскомъ стилѣ и принадлежащей Вижье. Самого Вижье вѣтъ; его дѣла задерживаютъ его въ Парижѣ; и на этой виллѣ находятся пока Женеваева Довиньи со своимъ мужемъ и своей мачехой.

Случается то, что должно было случиться: Франсуаза и Антуанъ любятъ другъ друга; эта любовь растетъ и перерождается въ страсть. Является ли это слѣдствіемъ знойной температуры Сициліи или „духовнаго сродства“ между двумя существами; но во всякомъ случаѣ Антуанъ и Франсуаза стараются изо всѣхъ силъ бороться въ собѣ эту страсть.

Женеваева не можетъ вынести этого положенія и, объяснившись ни со своей мачехой, ни со своимъ мужемъ, пишетъ своему отцу: „Мой мужъ любитъ твою жену; прїѣзжай!“ И Вижье бросаетъ всѣ свои дѣла и прїѣзжаетъ. Вижье любитъ свою жёну и требуетъ отъ Женеваевы точнаго обвиненія: Антуанъ является ли *любовникомъ* Франсуазы? Имѣетъ ли Женеваева доказательства ихъ отношеній? Ды Женеваевы матеріальный фактъ любовной связи имѣетъ очень мало значенія. Для нея ясно одно: Антуанъ любитъ Франсуазу; а ее онъ больше не любитъ. Но Вижье продолжаетъ свое слѣдствіе: Антуанъ отрицаетъ все; Франсуаза клянется, что осталась вѣрна супружескому долгу.

Тогда Вижье употребляетъ хитрость: онъ говоритъ, что Женеваева и онъ самъ рѣшили развестись; и молчаніе Антуана, радость, свѣтлѣніе въ глазахъ Франсуазы, раскрываютъ ему правду. Тогда разражаются его ревность, его злость, его деспотическая воля сохранить, хотя бы слою, свою жену. Франсуаза и Антуанъ, въ свою очередь, бурно протестуютъ.

Но въ концѣ концовъ Франсуаза усюкаиваетъ бурю и убѣждаетъ Антуана ухъвать завтра же съ Женеваевой; она же останется вѣрной своему долгу при мужѣ. Это предложеніе вноситъ только временное успокоеніе. Ревность Вижье пробуждается опять съ новой силой; и страсть Франсуазы нисколько не остыла.

И когда Антуанъ умоляетъ ее бѣжать съ нимъ, она принимаетъ предложеніе. Она уже переступила порогъ, какъ Женеваева, видѣвшая это, схватывается столнее въ углу ружье и напоявалъ убиваетъ свою соперницу.

Этотъ конецъ напоминаетъ конецъ пьесы Дюма „Жена Клода“. Но недостатки пьесы Никодemi совсѣмъ не тѣ, что пьесы Дюма. Что повредило успѣху пьесы, это драматическое тремоло, которымъ заканчивается второе дѣйствіе; и главное,

„Кривое Зеркало“.

Г. Лукинъ въ пародіи „Грае-грае-воропае“.

Шаржъ И. Малюткина.

А. И. Улухановъ.

(Приглашенъ на будущій сезонъ въ Киевск. оперу
С. Брыкина).

что въ началѣ третьяго дѣйствія пьеса не подвинулась ни на шагъ впередъ; и дѣйствующія лица находились въ томъ же взаимномъ положеніи, какъ и въ началѣ пьесы. Но, несмотря на свои недостатки, пьеса Никодема чрезвычайно интересна и свидѣтельствуетъ о крупномъ драматическомъ темпераментѣ ея автора.

Какъ мы уже говорили въ началѣ востоящей корреспонденціи, особенность нынѣшней эпохи французскаго театра это изобиліе пьесъ въ стихахъ. О двухъ изъ нихъ, пѣющихъ огромный успѣхъ, мы уже говорили на страницахъ „Рампы“, а именно о „Шантеклерѣ“ и объ „Антарѣ“.

На прошлой недѣлѣ были поставлены — тоже съ успѣхомъ — еще двѣ пьесы въ стихахъ: въ театрѣ Сары Бернаръ „La Beffa“ итальянскаго писателя Сенъ-Векелла въ стихотворномъ переводѣ Раппена; и въ театрѣ Антуана „1812 г.“ молодого поэта Габріэль Нигонъ.

„La Beffa“ — по-итальянски значитъ „надругательство“. Не ваяди соответствующаго французскаго слова, Рипшенъ оставилъ итальянское названіе. Поставленная въ театрѣ „Аргентина“ въ Римѣ „La Sena della Beffa“ — выдержала около 400 представлений! Этого колоссальнаго успѣха и побудилъ Сару-Бернаръ поставить пьесу въ своемъ театрѣ. „La Beffa“ — пьеса изъ эпохи Флорентійскаго Возрожденія и рисуетъ намъ нравы той художественной, сладострастной и дикой эпохи.

Въ эту эпоху среди золотой Флорентійской молодежи было пѣ большой модѣ устранивать другъ другу разныя забавныя шутки. Такую шутку („La Beffa“) два брата Кіарамантези-Кери и Габріэль сыграли со своимъ пріятелемъ Джанетто-Малесинни: они завязали его въ мѣшокъ и три раза окупули въ мутныхъ волнахъ Арно; затѣмъ жестоко избили и отпустили съ миромъ домой.

Эту милую шутку братья Кіарамантези сыграли съ Джанетто за то, что они застали его „въ преступномъ разговорѣ“ съ куртизанкой Джиневрой — любовницей Нери. Чтобы отомстить за занесенное ему оскорбленіе, Джанетто придумываетъ слѣдующую „Веффа“. Лоранъ Медичи приказалъ молодымъ людямъ примириться.

Они сходятся за столомъ у флорентійскаго вельможи Торнакини. Когда Нери былъ достаточно разгоряченъ иномъ, Джанетто предлагаетъ ему пари: Нери долженъ войти вооруженнымъ въ одишъ кабакъ, гдѣ собралась подонки Флоренціи и долженъ пройти весь кабакъ, разсыпая по дорогѣ самья отборныя ругательства. Пари принятъ. Нери надѣваетъ панцырь, забрало, беретъ въ руки огромную шпагу. Но едва онъ вышелъ, за нимъ бросаются Джанетто и его пріятели и кричатъ, что онъ сумасшедшій. Они схватываютъ Нери, несмотря на его крики, яростно привязываютъ цѣпями къ стулу; и когда онъ связанъ по рукамъ и ногамъ, Джанетто приводитъ Джиневру, ласкаетъ ее въ его присутствіи. Но этимъ „Веффа“ его еще не оконченъ.

Узнавши, что во Флоренцію вернулся братъ Нери — Габріэль, влюбленный тоже въ Джиневру, Джанетто даетъ ему ключъ отъ ея дома и свой плащъ; онъ велитъ освободить Нери. Послѣдній бѣжитъ къ своей любовницѣ и, увидя крадущагося къ ней человѣка, не сомнѣваясь, что это Джанетто, закалываетъ его.

Въ это время появляется Джанетто съ пріятелями. Увидя свою страшную ошибку, что вмѣсто Джанетто онъ закололъ своего пѣжю-любимаго брата, Нери сходить съ ума. „La Beffa“ Джанетто удалось превосходно. Сара Бернаръ играла роль Джанетто и, какъ всегда, была очаровательна, гениальна и поражала своимъ юношескимъ темпераментомъ.

„1812-й годъ“ — Наполеоновская эпопея — походъ въ Россію. Въ превосходныхъ, звучныхъ стихахъ Габріэль Нигонъ описываетъ трагическую исторію одной крестьянской семьи во время Наполеоновскихъ войнъ. Два сына вдовы Катрины Аршеръ должны идти на войну — Жанъ и Франсуа. Жанъ уже съ годъ помѣвленъ съ Франсиной; онъ уходитъ съ призывными. Жанъ же дезертируетъ, такъ какъ онъ любитъ Франсину; послѣдняя дѣлается его любовницей; и когда Жанъ, которому ядро оторвало обѣ руки, возвращается къ себѣ, онъ находитъ свое мѣсто занятымъ. Съ отчаянія онъ хочетъ бѣжать изъ дому; и только призывъ его матери удерживаетъ его.

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе этой пьесы, встрѣченной очень сочувственно и публикой и критикой.

Въ особенности большой успѣхъ имѣла картина переправы черезъ Березину; на сценѣ падалъ снѣгъ, разрывались ядра и гранаты; постановка была верхъ совершенства. Разыгранъ пьеса превосходно; въ особенности замѣчательны были: Женье, игравшій роль Жанъ, и молоденькая, начинающая артистка г-жа Фюзье, игравшая эпизодическую роль Аннеты, молоденькой дѣвушки, влюбленной въ Франсуа.

Письмо вышло длиннымъ; а поэту то только отмѣчу; прекрасную мелодраму въ театрѣ Амбигю „Le Peché de Marthe“; очень удачный новый спектакль въ Grand Guignolъ; и очень неудачный спектакль въ Comédie-Royale.

В. А. Бинштонъ.

Письма изъ Ярославля.

Захлопнулись двери „Новаго театра“, и родина русскаго театра, родина его основателя Волкова погрузилась въ волюкопостный сонъ.

Какъ будто все умерло, какъ будто нѣтъ жизни!

Зимній сезонъ антреприза г. Орлика закончила въ общемъ довольно благополучно. Всѣ получили полнымъ рублемъ, всѣ удовлетворены и, если не радостны, то и не грустны, полетѣли актеры на рынокъ въ Москву.

За сезонъ, какъ намъ сообщалъ уважаемый предсѣдатель о-ва пѣня В. Р. Каатцъ, взято 13,007 руб.

Правда, повесело звучитъ эта скромная цифра валового сбора по сравненію съ тѣми цифрами, съ тѣми оборотами, которые дѣлали въ нынѣ разрушенномъ городскомъ театрѣ солидные провинціальныя антрепренеры гг. Медвѣдевы, Коратли-Торцовы.

Но это и понятно. И театръ больше, и мѣсто другое, а главное и составъ труппы не тотъ.

Приходится радоваться, что сезонъ закончовъ, если не совершенно безъ убытка, то минусъ получили очень небольшой.

Въ этомъ письмѣ я не буду повторять того, что на страницахъ „Рампы и Жизни“ говорилъ раньше о труппѣ, о репертуарѣ. Надо замѣтить, что публика довольно сердечно проводила гг. артистовъ, хорошо ихъ принимала въ послѣдніе спектакли на масляной.

И, нѣтъ сомнѣній, если бы не гастроль талантливой г-жи Гзовской, которую Ярославль любитъ и знаетъ, сборы были бы больше.

Кстати, два слова объ этихъ гастроляхъ.

Ихъ было двѣ: 21-го и 28-го февраля.

Спектакли давались въ недавно отдѣланномъ, громадномъ залѣ кадетскаго корпуса.

21-го февраля шла пьеса Дрейера „Молодежь“, а 28-го февраля „Конецъ любви“.

Первая гастроль артистки собрала почти полный залъ. Сборъ былъ больше 1,000 р.

И, надо сознаться, пьеса прошла прекрасно.

Талантливая артистка блеснула въ хорошей роли Эрикс. Вдумчиво, красиво, стильно и эффектно провела свою роль г-жа Гзовская. Она заставила публику слѣдить за всѣми ея душевными переживаниями и понимать ихъ.

Не менѣе успѣшно прошла и вторая гастроль О. В. А потомъ наступилъ Великій постъ. Выѣсто театральныхъ дверей широко распахнули свои двери монастыри и церкви, и помылся заунывный звонъ.

О „замѣчательномъ“ выступленіи нѣкоего г. Карганова уже не пишу, ибо читатели журнала знакомы съ нимъ по № 12 „Рампы и Жизни“.

Добавлю, что это было нѣчто небывалое... Публика свистала, стучала, раздавался крикъ, а знатокъ „цыганскаго жанра“ спокойно стоялъ, озирая залъ...

И спокойно, взявъ нѣсколько сотъ обывательскихъ рублей, разстался съ Ярославлемъ, памятуя, понятно, что сюда онъ больше не возвратится.

Въ провинціи такіе факты еще бываютъ, „гастролеры“ и „разные знатоки разныхъ жанровъ“ здѣсь еще могутъ поправить свои дѣла...

Казань. Гастрольные спектакли.

В. Н. Ильнская.

Грустно, но и смѣшно. Это хорошій урокъ для любителей острыхъ цыганскихъ вещей.

Съ успѣхомъ дала два концерта „царица цыганскаго театра“ г-жа Каринская.

Новаго „царица“ публикѣ ничего не дала, но шѣла хорошо, искренно и получила за свое умѣнье пѣть романсы шумные аплодисменты.

Впрочемъ, ярославцы на эту благодарность не скупятся, они щедры и рады хлопать всѣмъ...

Заѣхалъ къ намъ, но, увы, неудачно, и трагикъ г. Россовъ. Ставилъ онъ „Гамлета“ въ своемъ переводѣ. Публика его принимала дружно, но театръ пустовалъ.

Не повезло г. Россову, какъ мнѣ сообщали, и въ сосѣдней Костромѣ. Сборъ и тамъ былъ плохъ.

Хорошій художественный праздникъ выпалъ ва долю ярославцевъ 14 марта. Въ этотъ день ярославское отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества устроило интересный концертъ, въ которомъ кромѣ мѣстныхъ силъ съ громаднымъ успѣхомъ выступилъ извѣстный артистъ оперы Зилна В. П. Дамаевъ.

Его большой голосъ красиво звучалъ и послѣ каждого № приводилъ публику въ неописуемый восторгъ.

Удачно прочелъ лекцію о Бетховенѣ и блестяще исполнилъ на фортепиано нѣсколько музыкальныхъ померовъ Д. С. Шоръ. Съ большимъ вниманіемъ публика слушала высокоинтересную лекцію о творчествѣ великаго Бетховена и наградила талантливаго г. Шора аплодисментами.

Вотъ и вся театральная жизнь „столпцы сѣвера“. Въ слѣдующемъ письмѣ подведу итоги дѣятельности о-ва любителей.

Н. Ефрейторовъ.

Провинція.

Бердянскъ. (Отъ нашего корр.) Какъ я писалъ уже, на предстоящій лѣтній сезонъ театръ г. Гурскаго снять Зиновіемъ Ефимовичемъ Элькиндръ; теперь же намъ удалось узнать, что въ этомъ театрѣ будетъ подвизаться драматическая труппа Фебера, который въ настоящее время принялъ поѣзку по С.-З. краю Россіи съ комедіей С. Юшкевича „Комедія брака“. Составъ труппы обѣщаетъ быть довольно интереснымъ.

Относительно великопостнаго сезона пока ничего извѣстно; съ 19 апрѣля по 1 мая въ зимнемъ театрѣ будетъ гастролировать оперетта И. И. Рафальскаго.

Зуза. ☐

Бѣлгородъ. (Отъ нашего корр.) Въ четвергъ 18 марта въ помѣщеніи Общественнаго собранія состоялась „единственная“ гастроль Павла Васильевича Самойлова, пріѣхавшаго къ намъ со своей труппой изъ Харькова. При переполнен-

номъ сборѣ была разыграна хорошая пьеса „добраго стараго времени“ „Блуждающіе огни“. Исполненіе сопровождалось горячимъ и долго несмолкаемыми аплодисментами по адресу гастролера г. Самойлова-Макса и его партнерши Лелечки г-жи Кварталовой. Недурны были Лидія—г-жа Любарская и Диковскій — г. Звѣздичъ, и очень хорошъ — г. Боринъ въ роли стараго князя.

Бѣлгородскій.

Владикавказъ. (Отъ нашего корресп.) На смѣну драмѣ З. А. Малиновской, благополучно закончившей сезонъ, въ городскомъ театрѣ со второй недѣли поста водворилась опереточная труппа г. Щипилло-Подольскаго.

Впрочемъ, фирма послѣдняго стояла на афишѣ лишь одну недѣлю, такъ какъ г. Щипилло, очевидно предвидя плохой конецъ, совсѣмъ не пріѣхалъ во Владикавказъ, предоставивъ труппѣ искать себѣ другого антрепренера.

Благодаря такому „пассажу“, во главѣ дѣла сталъ одинъ изъ членовъ образовавшагося товарищества, г. Рѣзановъ.

Поставленная для открытія спектаклей „Ночь любви“, собравъ полный театръ публики, сразу же отбила у послѣдней охоту посѣщать оперетку.

Въ труппѣ не оказалось ни тенора, ни баритона, ни... еще многого другого...

Въ женскомъ персоналѣ, какъ настоящую опереточную артистку, можно отмѣтить лишь одну г-жу Кестлеръ, обладающую и туалетомъ и извѣстнымъ „шикомъ“, чего нѣтъ и въ поминѣ у остальныхъ „премьершъ“ труппы—г-жъ Рѣзановой и Аргунниной.

Послѣдняя, какъ говорятъ, служила въ оперѣ, чему позволяеть вѣрить наличность у артистки очень недурнаго голоса, къ сожалѣнію, совсѣмъ не способствующаго ей научиться ходить по сценѣ.

Въ мужскомъ персоналѣ недурны только комики — гг. Завадскій и Алексинъ, да еще г. Дунаевъ, когда-то хорошій пѣвецъ.

А остальное...

Хоръ имѣется только женскій, такъ какъ мужской состоитъ всего лишь изъ... четырехъ человекъ, которымъ къ тому же постоянно приходится играть еще и вторыя роли.

Такой „ансамбль“, отличающійся зачастую, въ довершеніе ко всему, еще и полнымъ незнаніемъ ролей (это въ опереткѣ-то!), естественно, сразу же повліялъ на сборы, и уже на второмъ спектаклѣ зрительный залъ представлялъ пустыню.

А между тѣмъ, не имѣвшій два года оперетки, Владикавказъ могъ бы всякой труппѣ, съ мало-мальски приличнымъ составомъ обезпечить болѣе чѣмъ беспечальное существованіе.

Теперь же, въ благополучномъ окончаніи великопостнаго опереточнаго сезона приходится, къ сожалѣнію, весьма сонѣваться.

2 апрѣля состоится концертъ М. И. Долиной, а 22-го—четы Южинныхъ.

Съ Пасхи начнутся спектакли малороссовъ Д. А. ГаЙдамаки.

Мурать.

Казань. Гастрольные спектакли.

А. В. Рудницкій.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента.) Опера М. Е. Медвѣдева пользуется у насъ выдающимся успѣхомъ. За 12 спектаклей (съ 8-го по 19-ое марта) взято свыше 10,000 руб. валового сбора. Ежедневно съ ранняго утра осаждаются касса и раскупаются билеты задолго до спектакля,—явление, необычное для житомирцевъ. Изъ оперъ прошли пока слѣдующія: Евгенийъ Онегинъ (2 р.), Пиковая дама (2 р.), Демонъ (2), Севильскій цирюльникъ, Анда, Травиата, Фаустъ, Кармель и Риголетто по 1-му разу. Репертуаръ 5-ой и 6-ой недѣли поста: Мазепа, Садко, Тангейзеръ, Джюкконда, Жидовка, Паяцы, Сельская честь и друг. Изъ исполнителей крупнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуются г-жи: Шмидъ (колоратур. сопрано—прекрасная Розина и незамѣнимая Виолета), Менцеръ (лирич. сопрано—Татьяна), Брунь (драм. сопрано—хорошая Анда и дивная Лиза); г.г. Каміонскій (неудурной Фигаро), Цесевичъ (Мефистофель подъ Шляпину), самъ М. Е. Медвѣдевъ (идеальный Германъ). Ведутся переговоры съ новыми гастролерами (Собинновымъ, Каржевнымъ, Сибиряковымъ и др.). Кромѣ гастролеровъ есть въ труппѣ слѣд. пѣлцы съ хорошими голосами: г.г. Липецкій и Карензинъ (тенора), г-нъ Воиновъ (басъ), г-нъ Павловскій (баритонъ) и г-жа Скибитская (меццо-сопрано).

Ваксъ.

Казань. (Отъ нашего корреспондента.) Закончился 18-го марта текущаго 1910 г. короткій весенній драматическій сезонъ нашего городского театра. Сезонъ этотъ имѣлъ два своеобразную интересную исторію. Въ два предыдущіе весенніе сезона нашъ зимній городской театръ снимало Казанское Отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и по постамъ эксплуатировало его подъ русскую драму, а затѣмъ на Пасхѣ 1909 года дало даже русскую оперу. Еще въ концѣ 1909 года начались переговоры того же „отдѣленія“ о сдачѣ ему театра на весенній сезонъ подъ оперу; но, протянувъ только время, отдѣленіе вдругъ отказалось отъ аренды театра!.. Антрепренеръ его, М. Д. Кручининъ, тщетно искалъ возможности пригласить на великій постъ и Пасху текущаго года оперную, или хотя опереточную, труппу; но изъ этого къ началу весенняго сезона ничего и не вышло. Тогда сформировалось изъ остатковъ зимнихъ драматическихъ труппъ Казанскихъ „городского и ново-клубскаго театра“ (въ послѣднемъ зимою подвизалась труппа „всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей“) — „Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ А. И. Каширина съ участіемъ гастролеровъ: В. Н. Ильнарской и А. В. Рудницкаго и открыло свои спектакли 8-го марта. Несомнѣнно интересъ этого сезона сосредоточился именно на г-жѣ Ильнарской и г. Рудницкомъ.— В. Н. Ильнарская уже гастролерова въ Казани, также на второй и третьей недѣлѣ Великаго поста 1908 года, и тогда пользовалась здѣсь громаднымъ успѣхомъ. А. В. Рудницкій выступилъ въ Казани, на „литературно-музыкальныхъ вечерахъ“ „Казанскаго Общества любителей изящныхъ искусствъ“, когда еще былъ студентомъ нашего Казанскаго университета, какъ чтець-декламаторъ, и приобрѣлъ своимъ мастерскимъ членіемъ горячую любовь публики. Лѣтомъ 1909 г. онъ выступилъ, полубольной, на сценѣ нашего городского театра, въ гастролеравшей тогда здѣсь труппѣ, подъ управленіемъ артиста Падарина, въ пьесѣ „Большой человѣкъ“.— Всего въ минувшій драматическій сезонъ съ 8-го по 18-го марта „Товарищество“ дало девять спектаклей, изъ нихъ одинъ утренній. Постановлено было: 8-го марта, „Безъ вины виноватые“, А. Н. Островскаго; 9-го „Идиотъ“, по роману Ф. М. Достоевскаго, въ передѣлкѣ гг. Крылова и Сутугина; 11-го „Вишневы садъ“, А. П. Чехова; 12-го „Красный цвѣтокъ“, И. Щеглова и „Пылкая страсть“, пер. г. Корша; 13-го „Урзіэль Акоста“, Гуцкова; 14-го, утромъ, повторили „Вишневы садъ“, а вечеромъ поставили „Нищій духомъ“, Н. А. Погѣхива; 16-го объявлена была къ постановкѣ историческая хроника „Василиса Мелентьева“, А. Н. Островскаго,— по спектакль былъ отмененъ; 17-го поставили, впервые въ Казани, „Миріамъ Эфрось“ (Материнское горе), Я. Гордина, а 18-го, въ бенефисъ А. В. Рудницкаго, въ послѣдній прощальный спектакль дали классическую пьесу „Горе отъ ума“, А. С. Грибоедова. Кромѣ того, то же товарищество поставило въ „Новомъ клубѣ“ 15-го марта „Пылкую страсть“ и „На пексахъ“, Трофимова, а 19-го марта — „Миріамъ Эфрось“. Перенесеніе спектаклей 15-го и 19-го марта изъ городского театра въ „Новоклубскій“ произошло потому, что въ эти дни въ городскомъ театрѣ были „Симфоническія собранія“ Казанскаго Отдѣленія музыкальнаго общества.

Какъ видите, репертуаръ „Товарищества“ былъ очень интересенъ; въ него внесены были пьесы также корифеевъ русской драмы, какъ — А. С. Грибоедовъ, А. Н. Островскій, А. П. Чеховъ и Гуцковъ — знаменитый писатель Германіи. Интересна была и постановка едва ли самой талантливой передѣлки Ф. М. Достоевскаго — „Идиота“ и новой пьесы талантливаго Гордина. Наконецъ, даже постановка легковѣснаго комедіи Ф. А. Корша „Пылкая страсть“ была пелиншей, такъ какъ она дала возможность посмѣяться, а смѣхъ давно ис-

шелъ не только на сценѣ, но и въ жизни. Впрочемъ на 5 и 6 недѣлѣ поста городской театръ намъ обѣщаетъ „Полный (?) ансамбль русской оперы (?) и оперетты Московскаго театра Буффъ. Поживемъ — увидимъ, а можетъ быть и посмѣемся... Но возвращаемся къ нашей весенней драмѣ.

В. Н. Ильнарская выступала въ такихъ разнообразныхъ роляхъ, какъ Кручинной въ пьесѣ „Безъ вины виноватые“, Настасьи Филипповны въ „Идиотѣ“, Раневской — въ „Вишнево-вомъ садѣ“, А. П. Чехова; Ознобиной въ „Пылкой страсти“, Юдифь, въ „Урзіэль Акоста“, Кондоровой въ „Нищій духомъ“, Миріамъ Эфрось въ пьесѣ того же имени и, наконецъ, — Лизы въ „Горѣ отъ ума“, что могла выказать все разнообразіе своего таланта и доказала, что она именно обладаетъ этимъ разнообразіемъ въ высшей степени... Право, затрудняешься сказать, какія роли болѣе удаются артисткѣ: серьезные, драматическія или веселыя, комическія; роли молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ или драматическихъ старухъ... Остается констатировать ее большой успѣхъ въ самыхъ разнообразныхъ и разнохарактерныхъ роляхъ...

Достойнымъ партнеромъ ея былъ и А. В. Рудницкій — артистъ съ большимъ, крупнымъ дарованіемъ; высокое достоинство его игры — это изящество, простота, вдумчивость, интеллигентность.

Прекрасный Незнамовъ („Безъ вины виноватые“), изящно-сердечный князь Мышкинъ („Идиотъ“), простой, симпатичный Трофимовъ, этотъ „въѣчный студентъ“ („Вишневы садъ“), веселый Мстиславскій („Пылкая страсть“), великолѣпный Урзіэль („Урзіэль Акоста“), онъ и въ прочихъ роляхъ выказалъ себя талантливымъ, умнымъ артистомъ. Изъ другихъ исполнителей укажемъ на заслуженнаго артиста Каширина, къ сожалѣнію рѣдко выступавшаго въ спектакляхъ, на г. Мурвичъ — обладателя музыкальнаго голоса и очень разнообразнаго и всегда продуманно ведущаго разнообразныя роли; на г. Колобова — бывшаго любимаца зимняго сезона и сохраняющаго эту любовь публики, такъ что пригласеніе его въ составъ труппы и на будущій зимній сезонъ 1910—1911 гг. нельзя не привѣтствовать, — въ мужскомъ персоналѣ, и на г-жъ Дроздову, Егорову молодыхъ, почти только начинающихъ артистическую карьеру артистокъ, Гусеву и Крамскую — въ женскомъ персоналѣ. Впрочемъ, вообще можно и должно сказать, что всѣ артисты работали добросовѣстно...

Но нельзя, къ сожалѣнію, не констатировать, что составлялись пьесы, какъ говорится, „слухомъ рукава“. Мебель и проч. аксессуары были невозможныя: вмѣсто ломберныхъ столовъ ставили какой-то хламъ, вмѣсто цвѣтовъ — розги!.. А костюмы на статистахъ — это было что-то невообразимое...

Казанецъ.

Каменецъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента.) На весь постъ пріѣхали къ намъ малороссы подъ фирмою „товарищество украинскихъ артистовъ А. К. Саксаганскаго“, но самъ-то г. Саксаганскій пока отсутствуетъ, и только на 5 недѣлѣ ожидается его участіе.

Начали свои спектакли малороссы „Марусей Богуславкой“, а затѣмъ поставили „Хмару“, „Штукарку“, „Безталанну“, „Суету“, „Сорочинскій Ярмарокъ“, „Запорожецъ за Дунаемъ“ и изъ новинокъ „Куму Марту“. Выдающихся, популярныхъ именъ въ труппѣ нѣтъ. Есть способные, есть опытные актеры и актрисы, чувствуется всегда хорошая срепетовка пьесъ, серьезное отношеніе режиссера къ постановкѣ спектаклей, есть небольшой, но стройный хоръ, словомъ упрекнуть труппу въ существенныхъ дефектахъ не приходится.

Интересной актрисой зарекомендовала себя г-жа Войцѣховская (героиня); изъ мужского персонала выдѣляюся гг. Петинъ и Чичорскій, а также выдающимся успѣхомъ пользуются танцоры, въ особенности г. Полянскій.

Дѣла малороссовъ пока не блестящи, но во всякомъ случаѣ лучшія, — чѣмъ дѣла зимней драмат. труппа г-жи Кожевниковой.

Кстати и о минувшемъ зимнемъ сезонѣ, хотя лучше было бы и не вспоминать о немъ, такъ какъ много хорошаго о немъ не скажешь.

Это былъ сезонъ большихъ потерь для антрепризы, сезонъ не интересный по своему содержанію и скучный для публики и неприятный для актеровъ, которымъ очень рѣдко, всего два или три раза за весь сезонъ, пришлось сыграть при многочисленной публикѣ.

Въ началѣ сезона въ одной изъ своихъ корреспонденцій я уже упоминалъ о матеріальныхъ неудачахъ труппы и объяснял эти неудачи только равнодушіемъ публики къ театру, но остаюсь и дальше при такомъ мнѣніи было бы несправедливостью по отношенію къ моимъ согражданамъ и маленькой неточностью въ отношеніи сообщенія дѣйствительныхъ фактовъ.

Я не буду отрицать, что каменчане нѣсколько и равнодушны къ театру и похвастаться высокимъ развитіемъ своимъ въ театральномъ отношеніи не могутъ, а въ особенности въ послѣднее время, когда у насъ какъ грибы послѣ дожди

Турнэ по Россіи и Сибири.

Лея Любошицъ.

Н. А. Шевелевъ.

Лина Аптекарева.

стали появляться одинъ за другимъ кинематографы, но во всякомъ случаѣ каменецкая публика не въ такой уже степени игнорируетъ существованіе театра, чтобы можно было систематическое отсутствіе сборовъ въ продолженіе всего сезона назвать нормальнымъ явленіемъ.

Этого вывода также не позволяютъ дѣлать давно и не такъ давно минувшіе годы...

Кто слѣдилъ за всѣмъ, что касалось въ этомъ сезонѣ театра, за постановкой и веденіемъ дѣла и въ то же время интересовался настроеніемъ театральной публики, тотъ можетъ только повѣдать, что труппа г-жи Кожевниковой была составлена неудачно, симпатіями не пользовалась и потому рассчитывать на болѣе широкую отзывчивость не могла, а также, что постоянно мизерные сборы были въ зависимости отъ того художественнаго интереса, какой представляли собой спектакли минувшей зимы.

И другіе результаты, если предъявлять къ той или иной труппѣ, а въ особенности къ драматической, серьезные требованія сценическаго искусства, едва ли можно было ожидать.

Жаль только, что объ этомъ не подумала въ свое время антрепренза.

Зебе.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента.) Итоги зимняго сезона текущаго года по своей мизерности представляють нѣчто изъ ряда вонъ выходящее.

Какъ я уже сообщалъ, труппа г-жи Велизарій, послѣ ряда неудачныхъ спектаклей въ театрѣ Благор. собранія, распалась, послѣ чего С. М. Ленина составила новую труппу и сняла театр „Коллизей“. 24 января начались спектакли при слѣдующемъ составѣ: С. М. Ленина, Н. А. Сарматова, Л. М. Дагмаръ, Н. А. Корнева, Е. Ф. Богдановичъ, З. И. Гнѣдичъ, С. М. Платонова, О. В. Искандеръ, Н. Н. Тарская, О. В. Антонова, В. М. Инсарова; Г. А. Яковлевъ-Востоковъ, М. А. Смоленскій, В. Л. Градовъ, П. В. Глѣбовъ, Е. А. Кремневъ, К. И. Муратовъ, Д. И. Хотевъ-Самойловъ, Л. И. Державинъ, П. В. Грѣховъ, Н. Ф. Котинъ, В. Н. Валентиновъ, Д. Л. Морскій, режиссеръ Градовъ, помощ. режиссера К. Г. Антоновъ, управляющій Кремневъ и декораторъ Н. Е. Москвинъ.

За время съ января по 1 марта поставлено было 30 спектаклей между прочимъ, шли: „Анфиса“ (2 раза—въ отсутствіи епископа Серафима, по инициативѣ котораго труппѣ П. Д. Муромцева постановка этой пьесы губернаторомъ была воспрещена.)

Дѣло велось довольно умно и добросовѣстно. Въ труппѣ были и солидныя силы, какъ, напр., С. М. Ленина—героиня (Анфиса, Катерина, Бела, Марика и др. роли), Дагмаръ—эжженю-комикъ, Яковлевъ-Востоковъ—комикъ-резонеръ (быв. артисты императорскаго малаго театра), Смоленскій—неврастеникъ, Глѣбовъ—герой, Градовъ—фатъ и др.

Но сборы... Это было нѣчто такое, передъ которымъ покраснѣли бы папуасы!

Кишиневская интеллигенція ежевечерно наполняла (да и теперь наполняетъ) конюшни... то-башь циркъ, гдѣ происходить „чемпіонатъ“ борьбы.

Зубокрушительно-реброломное искусство совершенно овладѣло и бомондомъ, и учащеюся молодежью. О „заднихъ поясахъ“, „бра-рулѣ“, „туръ-де-бра“, и прочихъ „триухахъ“

говорять вездѣ и всюду и съ такимъ жаромъ, съ такимъ азартомъ, что, право, неловко, стыдно за кишиневцевъ становиться...

Прибавьте къ этому два иллюзіона въ центрѣ города, отвлекающихъ значительную часть публики, да неудобства, связанная съ отдаленностью театра „Коллизей“ отъ центра и недостатками театрального зданія,—и станеть понятно, почему С. М. Ленина потерпѣла неудачу и убытокъ въ 5200 руб.

Такъ закончился зимній сезонъ въ „Коллизей“.

Въ театрѣ Благор. собранія въ началѣ февраля пріѣхала итальянская опера Козетти, игравшая въ Турціи до госуд. переворота, ватѣмъ въ Румыніи.

Первый спектакль собралъ большой сборъ.

Съ первой недѣли великаго поста въ театрѣ Благор. собранія играетъ драма П. Д. Муромцева, рѣдкая по выдающимся силамъ. Сезонъ открылся, вмѣсто запрещенной „Анфисы“,—„Бѣшеными деньгами“, сыгранными, какъ и послѣдующій рядъ спектаклей, безподобно.

Оставляя подробности до слѣд. раза, отмѣчу, что сборы пока невелики, благодаря такому стеченію обстоятельствъ: одновременно въ „Коллизей“ играла одесская труппа г. Багорова, успѣвшая заранѣе продать билеты на 2 спектакля „Комедіи брака“, послѣ чего театръ сняла еврейская труппа Генфера, а въ думскомъ залѣ три дня разбирался громкій процессъ (отцеубійство), привлекшіи бомондъ, а тамъ по обыкновенію, борьба въ циркѣ, иллюзіоны...

Словомъ, „дѣла“.

Oculus.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Кіевъ давно не помнитъ такого грандіознаго по размѣрамъ и убыткамъ пожара, какъ происшедшій вчера ночью на Мeringовской ул. въ д. № 8, принадлежащемъ г. А. А. Свѣчнику и Шлейферу.

Пожаръ этотъ напоминаетъ собою пожары: городскаго театра въ 1896 г. и Шато-де-флеръ въ 1899 г., которые благодаря несоблюденію строительнаго устава, а также скученности сухого матеріала на сценахъ, сгорѣли дотла.

Пожаръ начался около 4 час. утра, когда во всѣхъ квартирахъ огромнаго четырехэтажнаго зданія никого почти не было. Только въ кафе-шантанѣ „Аполло“, помѣщающемся во второмъ этажѣ этого дома, находилась публика. Огонь сначала показался на чердакѣ, надъ лекціоннымъ заломъ театра „Медвѣдева“ и въ виду отсутствія перегородокъ и брандмауэровъ съ немовѣрной быстротой охватилъ весь чердакъ. Около 5 час. утра огонь прорвался на крышу. Пожаръ былъ замѣченъ на каланчахъ всѣхъ городскихъ пожарныхъ командъ, и на мѣсто пожара прибыли: старокіевская, дворцовая, львѣдская пожарная команды и вольно-пожарная дружина. Прибывшія пожарныя команды застали пожаръ въ полномъ разгарѣ. Огонь охватилъ лекціонный залъ театра „Медвѣдева“ и всѣ чердаки. Пришлось установить со всѣхъ сторонъ Мeringовской ул. паровые насосы, работавшіе, однако съ перерывами, въ виду недостачи воды въ водопроводныхъ кранахъ. Въ это время пламя стало проникать за сцену театра Медвѣдева, прилегающую къ лекціонному залу. Кучи театральной мебели, принадлежностей, сухія деревянныя декорации съ полотнами, театральные костюмы моментально были охвачены бушевавшимъ пламенемъ и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ сгорѣли до тла.

Оттуда огонь перебросился въ зрительный залъ театра Медвѣдева, гдѣ загорѣлись мѣста, отведенныя для оркестра, ложи, кресла, стулья театра и другая мебель.

Пожарнымъ пришлось бороться съ моремъ огня. Въ ходъ были пушены паровые насосы, много пожарныхъ рукавовъ, но огонь удалось лишь локализовать черезъ нѣсколько часовъ. Рядомъ съ зрительнымъ заломъ загорѣлись сосѣднія комнаты театра, фойе, помѣщеніе для буфета, а также потолки помѣщенія клуба банковыхъ служащихъ и художественно-артистическаго клуба. Лишь къ 7-ми час. утра удалось ослабить пламя и приступить къ тушенію огня, разбросаннаго по всѣмъ чердакамъ огромнаго зданія въ кафе-шантанѣ „Аполло“, театрѣ Медвѣдева и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Тушеніе огня продолжалось до 4 ч. дня. Къ этому времени удалось разобрать сгорѣвшіе деревянные простѣлки, балки и выбросить на улицу испорченную и сгорѣвшую мебель. Часть имущества въ шантанѣ „Аполло“, въ клубѣ банковыхъ служащихъ и въ театрѣ Медвѣдева удалось спасти. Остальное имущество сгорѣло и попорчено сильнымъ напоромъ воды отъ паровыхъ насосовъ.

Пожаромъ уничтожено: крыша, чердаки, а также верхній этажъ зданія. Большой зрительный залъ театра Медвѣдева представляеть картину полнаго разрушенія. Остались только однѣ голыя стѣны и плакаты о времени начала и конца спектакля. Несгорѣвшія помѣщенія совершенно залиты водой. Потолки настолько промочены, что каждую минуту угрожаютъ обваломъ. Убытки отъ пожара достигаютъ большнхъ размѣровъ.

Сумма убытковъ еще не приведена въ извѣстность, но по всѣй вѣроятности достигнетъ 80 тысячъ рублей. Причина пожара пока не выяснена. Предполагаютъ, что чердаки загорѣлись отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Огромные размѣры пожара объясняются главнымъ образомъ несоблюденіемъ строительнаго устава: отсутствіемъ каменныхъ перегородокъ на чердакахъ, раздѣляющихъ помѣщенія и отсутствіемъ брандмауэровъ. Все это дало огромную пищу пламени, распространившемуся по всему зданію, съ особой быстротой. Кроме того, на пожаръ замѣчалась недостача воды. Пришлось проложить рукава по Меринговской, Лютеранской, Крешатку, Николаевской, и вблизи театрѣ „Соловцовъ“ изъ водопроводныхъ крановъ брать для тушенія воду.

Больше всего пострадала на этомъ пожарѣ домовладѣльцы г. Свѣчинъ и Шлейферъ, домъ которыхъ застрахованъ въ мѣстныхъ страховыхъ обществахъ. Пострадалъ также театръ Медвѣдева, имущество котораго было застраховано въ Московскомъ страховомъ обществѣ въ 15 тысячъ рублей. Какъ говорятъ, г. Медвѣдевъ 5 марта текущаго года долженъ былъ внести причитавшійся съ него взносъ страховой преміи, но не успѣлъ уплатить денегъ обществу. Имущество театра „Аполло“ не застраховано. Весь день къ мѣсту пожара собралось много публики. Для огражденія жителей Меринговской улицы отъ хищенія ихъ имущества къ мѣсту пожара были вызваны саперныя войска, окружившія цѣлью всю мѣстность, прилегающую къ Меринговской улицѣ. По этой же улицѣ были устанавлены пѣшие и конные наряды полиціи, не допускавшіе близко къ горѣвшему зданію. На пожарѣ присутствовали: полицеймейстеръ фонъ-Лангъ и его помощники І. А. Дьяченко и А. К. Ворончукъ. Пожаръ въ кафе-шантанѣ „Аполло“ и театрѣ Медвѣдева поставилъ служащихъ, артистокъ и официантовъ въ крайне затруднительное матеріальное положеніе. Въ одномъ кафе-шантанѣ „Аполло“ насчитывается до 300 человекъ служащихъ, которые лишились заработка.

Нижн.-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ окончился. Начну съ того, что съ самаго начала былъ крайне неблагопріятенъ, ибо наши нижегородцы, несмотря на художественную постановку всѣхъ новинокъ обѣихъ столицъ и пѣсь обстановочныхъ, на которыя П. П. Медвѣдевымъ затрачивались довольно крупныя суммы, посѣщали театръ довольно туго и только во второй половинѣ сезона сборы поднялись, и послѣдняя недѣля проходила при переполненномъ театрѣ. Въ теченіе сезона было дано 160 спектаклей, на которыхъ поставлены слѣдующія пѣсы: „Джентльменъ“, „Чадъ жизни“, „Гибель Содома“, „Ревизоръ“, „Перекаты“, „Горе отъ ума“, „Мадамъ С. Жень“, „Дни нашей жизни“, „Шелковичные черви“ (2), „Склетъ“, „Казнь“, „Богъ мести“, „Разбойники“, „Живой товаръ“ (2), „Арказановъ“, „Дѣти XX вѣка“ (4), „Безпечальные“, „Дама съ камелиями“, „Коварство и любовь“, „Звѣзда нравственности“ (4), „Чужіе“, „Большой человѣкъ“ (2), „Новый міръ“ (2), „Гетера Лайса“ (3), „Миcсъ Гобсъ“ (2), „Въ сумеркахъ разсвѣта“, „Теща“, „Свадьба Кречинскаго“, „Царь Дмитрій и царица Ксенія“, „Жизнь“, „Анатѣма“ (9), „Недоросль“, „Свѣтлая личность“, „Друзья человѣчества“, „Ню“ (2), „Обломовъ“, „Отелло“, „Камо грядеши“ (2), „Вѣшняя деньга“, „Анфиса“ (7), „Среди цвѣтовъ“ (2), „Каширская старина“, „Цѣна жизни“, „Золоторожская свадьба“ (2), „Укрошеніе стропивой“, „Марія Стюартъ“ (3), „Петербургскія трущобы“ (2), „Карьера Наблочнока“ (2), „Синяя птица“ (8), „Сѣ-

верные богатыри“ (2), „Госпожа пошлость“ (2), „Феодора“, „Петръ Великій“ (2), „Монна Ванна“, „Пляска жизни“, „Сатана“ (4), „Кручина“, „Соколы и вороны“ (2), „Смерть Иоанна Грознаго“, „Желѣзная маска“, „Фриня“, „Ужасъ жизни“, „Женскій парламентъ“, „Клубъ самоубійць“, „Нана“, „Гусарская лихорадка“ (3), „Дочь короля Ренэ“ (2), „Мѣшанинъ въ дворянствѣ“ (2), „1001 ночь“, „Орлеанская дѣва“, „Золотая свобода“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Борьба за существованіе“, „Власть плоти“, „Флиртъ“, „Горнозаводчикъ“, „Оселъ Буридана“, „Откуда сыръ боръ загорѣлся“, „Дядя Ваня“, „Убіиство Каверлэй“ (2), „Столпы общества“, „Волки и овцы“, „Его превосходительство“, „Цыганка Занда“, „Послѣдняя воля“, „Орленокъ“, „Княжна Тараканова“ (2), „Живые и мертвые“ (2), „Дарица Тамара“ (2), „Мелкій бѣсъ“, „Эросъ и Психея“, „Ночь волшебныхъ сновидній“, „Семнадцатилѣтніе“, „Заколдованный кругъ“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Дѣти Ванюшина“, „Маккавені“, „Израиль“, „На дѣи“, „Одна изъ женъ“, „Святить да не грѣеть“, „Отжитое время“, „Жизнь падшей“, „Христіанинъ“ и „Послѣдняя жертва“.

Несмотря на такой обширный и разнообразный репертуаръ, гвезда сезона не было, и выдающіяся новинки прошли всего: „Анфиса“—7 разъ, „Анатѣма“—9, „Сатана“—4 и „Ню“—2. Главнымъ образомъ, несмотря на прекрасный сильный составъ труппы, публика не создала себѣ кумира, какъ это было при Кварталовой, Агаревѣ, Писаревой и Рудницкомъ.

Въ концѣ сезона труппа потеряла своего симпатичнаго, талантливаго режиссера М. Е. Евгеньева, скончавшагося въ Сухумѣ, память котораго, какъ равно и В. Ф. Коммиссаржевской, труппа почтила заукокойнымъ служеніемъ.

Изъ артистовъ минувшаго сезона на будущій кончили: гг. Огинская, Поль и Тугановъ—въ Ригу, Строительевъ—Воронежъ, Олигинъ—Ростовъ на/Д., Субботинъ—Тифлисъ и Пет. Кастровскій—Уфу къ г. Медвѣдеву.

На Пасхѣ и Омной въ городскомъ театрѣ откроются спектакли оперной труппы г-жи Любатовичъ, извѣстной уже нижегородцамъ по спектаклямъ выставки 1896 года.

Одновременно съ городскимъ театромъ закончилъ сезонъ и заслужившій общій симпатіи антрепренеръ Народнаго дома инженеръ Б. Алексѣевъ.

Одесса. Съ Пасхи въ Гор. театрѣ состоятся спектакли различныхъ гастрольныхъ труппъ. Наибольшій интересъ изъ нихъ представляютъ гастроль М. Г. Савиной и В. Н. Давыдова, которыя, какъ окончательно выяснилось, состоятся съ 9 по 15 мая. Въ составъ труппы войдутъ артисты Императорскаго театровъ г-жа Немирова-Ральфъ; гг. Аполлонскій, Долиновъ, Шаповаленко и др. Для открытія пойлетъ „На всякаго мудреца довольно простоты“.

Интересное оперное предпріятіе начнетъ функционировать въ Одессѣ съ 1 мая въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ (быв. Грандъ-Отель). Организаторомъ его является небезызвѣстный въ театральномъ мірѣ администраторъ оперныхъ группъ г. Келлеръ, ставшій во главѣ товарищества. Снять театръ пока на два мѣсяца—май и июнь, при чемъ театръ значительно расширится и сцена переустривается. Приглашены уже гастролерами на малі г-жа Кузнецова-Бенуа и г. Боначичъ.

Тамбовъ. (Отъ нашего корр.) Зимній сезонъ труппы И. В. Погуляева 28-го февраля законченъ. Послѣдній процальный спектакль шелъ бенефисомъ И. В. Погуляева. Была поставлена комедія „Старый баринъ“, соч. Пальма. Спектакль далъ почти полный сборъ. Пѣса прошла съ хорошимъ ансамблемъ. Публика особенно выдѣлила своихъ любимцевъ: Г. Ф. Мартини, Е. В. Вельскую и П. А. Боярова; имъ сдѣлала такую же овацію, какъ и самому бенефицианту И. В. Погуляеву. Вообще многочисленная публика очень тепло прощалась съ труппой. Аплодисменты самыя неистовыя оглашали театръ, и имъ конца не предвидѣлось. Самъ И. В. Погуляевъ, наконецъ, вышелъ на сцену съ словомъ благодарности къ публикѣ отъ себя и отъ лица труппы. Послѣдній пріемъ отразилъ собою хорошее отношеніе тамбовцевъ къ труппѣ Погуляева. И если И. В. Погуляеву не удалось много заработать въ Тамбовѣ, то это лишь потому, что въ городѣ много развлеченій, болѣе излюбленныхъ публикой: лото, маскарады, балы, вечера и любительскіе благотворительные спектакли...

Масленную недѣлю театръ Погуляева посѣщался охотнѣе. Хорошіе сборы давали утренние спектакли. Вечернимъ прошли: „Мазепа“, „Мелкій бѣсъ“, „Набатъ“. В. П. Пономаревъ далъ два яркихъ типа: въ „Набатъ“ — Пескова и въ „Мелкомъ бѣсѣ“ — Передонова. Ю. Ю. Славская рельефно провела роль Любкѣ въ „Набатѣ“. Е. В. Вельская была очень хорошей Людмилой въ „Мелкомъ бѣсѣ“. Е. П. Мельгунова — Чалеева нравилась публики вообще хорошей умной читкой и продуманностью игры. Н. И. Разумовъ выдѣлялся разнообразіемъ игры и умной читкой. Хорошимъ и дѣльнымъ актеромъ показалъ себя Ф. П. Волховской. Г. Ф. Мартини имѣлъ вообще огромный успѣхъ. Публика выражала сожалѣніе, что самъ И. В. Погуляевъ рѣдко выступалъ — артистъ нравился публикѣ, давая яркіе типы. Оба бенефиса И. В. Погуляева дали

большие сборы и сопровождалась овациями и подношениями. Въ бенефисъ Е. В. Вельской публика горячимъ приемомъ выразила большую симпатію къ этой талантливой артисткѣ-труппеницѣ.

Труппа вообще хорошая, ансамблевая. Особенно хороши весь мужской персоналъ. Изъ женскаго персонала надо еще отмѣтить, какъ видную артистку, Ю. Ю. Славскую, болѣе замѣтную въ драматическихъ роляхъ, при исполненіи ролей героинь. У Ю. Ю. Славской, также какъ и у Е. П. Мельгуновой-Чалеевой, богатые туалеты, роскошные, красивые. Очень добросовѣстной исполнительницей ролей комическихъ старухъ была А. Т. Бравская. Артистка не имѣла выдающагося успѣха у публики, но каждая исполняемая ею роль была проведена достаточно правдиво. Въ роляхъ драматическихъ много теплоты. Молодая еще артистка М. В. Долева проявляла въ исполненіи даже и отвѣтственныхъ ролей довольно жизненную передачу, хорошо отдѣляя каждую роль.

Тамбовцы растутъ съ труппой съ сожалѣніемъ. Въ театрѣ И. В. Погуляева все время игралъ оркестръ Кромскаго Резервнаго батальона подъ управленіемъ И. С. Заглона. Насколько оркестръ нравился публикѣ — доказательствомъ цѣнный подарокъ, полученный И. С. Заглономъ „отъ благодарной публики“: двѣ золотыя рюмки и золотая лира съ бриллиантами.

28-го февраля оперою „Борисъ Годуновъ“ дирекція Т. С. Люботовичъ и А. А. Дракули были закончены оперные спектакли. Хотя въ труппѣ не было хорошаго хора и не всегда соблюдался ансамбль, но оперные спектакли овладѣвали вниманіемъ даже и не театальной тамбовской публики, впрочемъ — любящей музыку и пѣніе. Въ общемъ опера нравилась и имѣла немалый успѣхъ въ Тамбовѣ. Этому способствовала умѣлая постановка каждой оперы и нѣкоторые прекрасные голоса: А. А. Дракули — басъ; г. Каневскій баритонъ (молодой,

сильный, много общающій); Березнеговскій — баритонъ. Мадаевъ — баритонъ; г-жи Тиманина — колоратурное сопрано и Львова — драматическое сопрано. Надо отдать должное очень хорошему оркестру, очень порядочному балету и хорошиимъ декорациямъ. Нелишне отмѣтить и внимательную энергію администраціи (главный администраторъ Л. Л. Людомировъ). Прошли: „Аида“, „Кармень“, „Ликовая дама“, „Фаустъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Жизнь за Царя“, „Русалка“, „Евгеній Онегинъ“, „Паяцы“ и „Травиата“.

М. А.

Стерлитамакъ (Уфимск. губ.) (Отъ нашего корреспондента.) Вновь составленнымъ товариществомъ „Драма“ подъ управленіемъ И. А. Морозова, данъ былъ рядъ спектаклей, которые прошли съ большимъ успѣхомъ. Изъ новинокъ шли пьесы: „Дни нашей жизни“, (230 р.), „Орелъ“ (160 р.), „Гимнъ нищеты“ (180 р.), „Смѣйся, солнце“ (220 р.), „Почѣлуй Іуды“, затѣмъ прошли слѣдующія пьесы: „Безработные“, „Вторая молодость“, „Непогребенные“, „Красный фонарь“, „Разрушеніе Помпей“, „Ножъ моей жены“, „Живые покойники“ и др. Въ продолженіе мѣсяца первыя марки выработано 180 р. 2-я—150 р., 3-я—110 р.

В. Ульяновъ.

Харьковъ. Съ пятой недѣли поста товарищество въ Гор. театрѣ возобновляетъ свои спектакли. Между прочимъ, пойдетъ „Цезарь и Клеопатра“ Шоу, пьеса, сильно нашумѣвшая и имѣвшая большой успѣхъ въ столицахъ.

Бенефисъ О. М. Окуневої („Валькири“*) прошелъ при прекрасномъ сборѣ. Бенефициантка, помимо оваций, получила много цѣнныхъ подношеній (часы, цѣпочку, кольцо и др.) и массу цвѣтовъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	сладкое:	Р	средн. сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“	ГРАНЬ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	БРЮТЬ 1900 г.“					
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)					

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА

1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

НА

1910
ГОДЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andria*, И. Малюткина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣжденность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интереснѣхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новшпковъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влобы дая.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Главная контора журнала: Москва, Бронная, Больш. Коляцкаяя пер., д. Мясикина. Тел. 238-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петропавловскіи линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится:

Въ Петербургѣ — Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ — М. М. Арфина, Е. Е. Свистуновой (кіоски); въ Кіевѣ — книжн. маг. Л. Издиковскаго, театр „Словоболь“ (театральн. кіоскъ); — у Тивонова (Бодвѣжская, 59); въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворова, П. Ф. Паянпа; въ Твери — кіоскъ Коротѣва; въ Казани — у С. П. Коломязскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ въ Елисаветградѣ — книжн. газет. кіоскъ; въ Пятигорскѣ — у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ — у Н. П. Гладкова; въ Владивостокѣ — газетн. агон. „Полза“; въ Житомирѣ — театр. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Акордь“; въ Винницахъ — книж. маг. В. Райхера; въ Каменецъ-Подольскѣ — у С. С. Вѣлецкаго; въ Мишиневѣ — у Д. Кримера; въ Николаевѣ — книж. кіоскъ И. П. Золотарева; въ Александріи — у Р. В. Моплевича, С. Куперъ; въ Енатеринославѣ — у Врандовскаго.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Лою (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньичъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Тузъ пикъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Миллионы, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключеніе Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Лою (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капюса. Ц. 2 р. Поцѣлуй Иуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Иванъшина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодогоновъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Лою. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Лою (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистрисъ Доттѣ*), ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ пѣмц. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р. Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей.) Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

Только что вышла новая пьеса „Главная роль“.

Пьеса въ 3 д. Соч. М. Бродниера, пер. съ рукописи Э. Э. Матерна. Идеяиіе С. О. Разсохана. Ролей: мужок. — 3, жонск. — 3. Остальные второстепенныя. Декораціи — компати. Пьеса очень удобна для турпи. Пьеса идетъ съ крупнымъ успѣхомъ въ Вѣнѣ.

можно получить въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

К І Е В Ъ

СЪ ПАСХИ (19 апрѣля) 1910 г. СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ для гастролей, концертовъ и т. п.

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“ Театръ

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(Бывшій Новый театр).

Въ понедѣльникъ 29-го марта „МЕЛКІЙ БѢСЪ“. Во вторн. 30-го „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“. Въ среду 31-го „АНФИСА“.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ:
„ВАРВАРЫ“.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Максима Горькаго.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годял.

ВЪ ВАЛУЙКАХЪ

СВОБОДЕНЪ ТЕАТРЪ ВЪ САДУ. Единственное мѣсто зрѣлищ. Вместимость 20 рядовъ по 20 мѣстъ, 4 ложи; входныхъ не ограничено. Городъ при узловой станціи. Постояй кавалеріи. Будутъ лекціи профессоровъ, учительскіе курсы. Природа богатая, здоровая мѣстность. Желательно оперетку и фарсъ. Подробности у Ярославцева.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

ЗАКОНЫ и ПРАВИЛА РУССКАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ. Для учителей, чтецовъ и артист. 2-е изд. 40 к. Изгороди. высылается за 8 марокъ по 7 к.

АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНІЯ. Пособіе для учащихся 20 к. Высылается за 3 марки по 10 к.

Складъ у автора: Петербургъ, Вас. остр., 6 линія, д. 29, кв. 136.

Пьесы-сказки Н. Г. Шкляръ

- 1) У Царевны-Динь, въ 4 дѣйств. съ прологомъ (идеть въ театрѣ Незлобива). Пьеса — 2 р. Оркестр. и партитура — 3 р.
- 2) Домикъ-Крошка въ Два окошка, въ 5 дѣйств. (шла въ Большомъ Императорскомъ театрѣ). Ц. 50 коп.
- 3) Невѣдомое царство, въ 3 дѣйствіяхъ и 7 карт. (шла въ театрѣ Корша). Ц. 1 руб.

Можно получать въ конторѣ „Рампы и Жизни“.

Для дѣтскихъ и утреннихъ спектаклей.

ШАЛОСТИ ПАЖА

комедія-шутка въ 4 дѣйств.

(Женскихъ ролей — 3, мужскихъ — 4).

ПОСТАНОВКА ПРОСТАЯ.

Получать можно въ конторѣ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

КИШИНЕВЪ.

Сдается на лѣто на очень выгодныхъ условіяхъ лавильонъ при Благородномъ собраніи съ лѣтней сценой

единственный въ центрѣ города

— ЛѢТНІЙ САДЪ —

подъ кафе-шантанъ. Условія можно узнать у дирекціи Благород. собранія. Срокъ подачи заявленій — до 10 апрѣля с. г.

ДЛЯ ТЕАТРА КАБАРЭ

ПЬЕСЫ Б. Д. ФЛИТА „НЕЗНАКОМЦА“.

- 1) „АНАТЭМА“. Пародія въ 1 актѣ.
- 2) „СЕМЕЙКА“. Шаржъ въ 1 дѣйствіи. (репертуаръ одесскаго кабарэ „Би-ба-бо“).
- 3) „ТО БЫЛО РАННЕЮ ВЕСНОЮ“. Шаржъ въ 1 дѣйствіи.
- 4) „КОМЕДИЯ БРАКА“. Пародія въ 1 дѣйствіи. (репертуаръ „Би-ба-бо“).

Цензурованные экземпляры можно получать у автора: ОДЕССА. Ред. „Од. Нов.“ Б. Д. ФЛИТУ.